

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 40 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 40

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 10-й день минувшаго сентября, на сопричисленіе, за 50-лѣтнюю безпорочную и отлично-усердную службу, къ орденамъ: *св. Владиміра 3-й степени*—протоіерея *Феодоровской соборной церкви города Пинска Василя Грудницкаго* и *4-й степени*:—протоіереевъ церквей: *Троицкой въ слободѣ Костомаровой, Острогужскаго уѣзда, Иоанна Черницкаго, Богословской въ слободѣ Колыбелкѣ, того же уѣзда, Алексія Боголюбскаго, Троицкой въ слободѣ Новой Мѣловаткѣ, Богучарскаго уѣзда, Алексія Игнатова и Покровской мѣстечка Койданова, Минскаго уѣзда, Зенона Завитневича, священниковъ церквей: Сергѣевской, что при тюремномъ замкѣ, города Ростова на Дону, Михаила Бѣлаго, Иоанно-Златоустовской села Ялты, Мариупольскаго уѣзда, Иоанна Петрова, Петропавловской мѣстечка Молчади, Сло-*

нимскаго уѣзда, Венедикта Качановскаго, Свято-Духовской села Михалинова, Горецкаго уѣзда, Петра Заркевича, Успенской погоста Доложскаго, Гдовскаго уѣзда, Андрея Лебедева, Алексѣевской села Алексѣевки, Елисаветградскаго уѣзда, Иоанна Романенко и села Колокши, Романовъ-Борисоглѣбскаго уѣзда, Александра Знаменскаго, духовника Брестскаго благочинія, заштатнаго священника Преображенской церкви села Радваничъ, Брестскаго уѣзда, Петра Горачко и заштатнаго священника церкви села Криволѣса, Рославльскаго уѣзда, Иосифа Васильева и св. Анны 3-й степени:—священниковъ церквей: *Христорождественской села Манина, Задонскаго уѣзда, Алексія Вышневскаго, Космодамианской села Матвѣевскаго, Пронскаго уѣзда, Николая Троицкаго и села Есипова, Веневскаго уѣзда, Иоанна Глаголева и діаконовъ церквей: Введенской села Верхней Хавы, Воронежскаго уѣзда, Адриана Негибнева, села Юровки, Бердичевскаго уѣзда, Павла Кошица, Анно-Зачатѣевской села Веселаго, Рыльскаго уѣзда, Иоанна Никитина и Вознесенской города С.-Петербурга Иоанна Смирнова.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 10-й день минувшаго сентября, на награжденіе, за 50-лѣтнюю безпорочную и отлично-усердную службу псаломщиковъ церквей: **Михаиловской с. Чернытина, Заславскаго уѣзда, Захаріи Бычновскаго, Успенской села Губарей, Новохоперскаго уѣзда, Антона Андреева, Дмитріевской села Танцырей, того же уѣзда, Потапа Добромірова, Троицкой въ слободѣ Бѣлогорьѣ, Острогжскаго уѣзда, Ивана Урбанова, Срѣтенской въ слободѣ Журавкѣ, Богучарскаго уѣзда, Константина Кутепова, Раковичской Рождество-Богородичной, Лидскаго уѣзда, Виленской губерніи, Никифора Можаровскаго, Георгіевской въ заштатномъ городѣ Шадовѣ, Шавельскаго уѣзда, Ковенской губерніи, Евдокима Снитко, Березской Крестовоздвиженской, Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи, Александра Калишевича, села Хохломы, Семеновскаго уѣзда, Василя Варварскаго и Александра Листова, Вознесенской села Шиловки, Хорольскаго уѣзда, Якова Михайлеца, Николаевской села Мордовскихъ Полянъ, Спасскаго уѣзда, Тамбовской епархіи, Михаила Вѣрнякова, села Никольскаго на Тропѣ, Рыбинскаго уѣзда, Дмитрія Рождественскаго и заштатныхъ псаломщиковъ церквей: Покровской села Зборишева, Владимірволинскаго уѣзда, Николая Щуровскаго и села Карова, Калужскаго уѣзда, Семена**

Песоченскаго золотыми медалями, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ.

Отъ преосвященныхъ митрополитовъ Кіевскаго и Московскаго, архіепископовъ: Владимірскаго, Херсонскаго, Холмско - Варшавскаго и Ярославскаго и епископовъ: Воронежскаго, Костромскаго, Минскаго, Орловскаго, Полоцкаго, Полтавскаго, Туркестанскаго и Уфимскаго поступили къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода сообщеніи о томъ, что:

I. Въ память и въ ознаменованіе чудеснаго событія 17-го октября 1888 года:

1) прихожане церкви с. Новоселицы, Кіевскаго уѣзда, выразили желаніе преобразовать мѣстную школу грамоты въ одноклассную церковно - приходскую школу и приобрѣсть для оной икону Спасителя, съ соотвѣтствующею сему событію надписью, съ тѣмъ, чтобы ежегодно 17-го октября совершаемъ былъ предъ этою иконою благодарственный молебенъ и портретъ Его Императорскаго Величества;

2) староста Рождество-Богородичной церкви с. Туріи, Чигиринскаго уѣзда, Кіевской епархіи, крестьянинъ Филиппъ Никитенко приобрѣлъ, на собственные средства, для сей церкви два кіота съ иконами, стоимостію 220 руб.;

3) крестьянинъ деревни Вакурина, Ковровскаго уѣзда, Владимір-

ской губерніи, Хрисанъ Якимовъ устроилъ въ сей деревнѣ каменную, въ видѣ столбика, часовню, съ иконами и лампадами, употребивъ на это изъ собственныхъ средствъ до 40 руб.;

4) приходское попечительство при Николаевской церкви с. Заселья, Херсонскаго уѣзда, соорудило, на собственные средства, для этой церкви двѣ иконы святыхъ благовѣрнаго князя Александра Невскаго и апостола Андрея Первозваннаго, академической живописи, въ серебряныхъ ризахъ, стоимостью 1,200 р.;

5) прихожане Потуржинской церкви, Холмско-Варшавской епархіи, приобрѣли для сей церкви колоколь, вѣсомъ въ 26 пуд. 5 фун., стоимостью 300 руб.;

6) прихожане Богоявленской церкви бывшаго города Ольшанска, Бирюченскаго уѣзда, Воронежской епархіи, по предложенію мѣстнаго священника Аполлонія Алексѣевского, приобрѣли для названной церкви двѣ иконы святыхъ пророка Осии и преподобнаго Андрея Критскаго, въ большихъ вызолоченныхъ кіотахъ, стоимостью 100 руб.;

7) Костромской мѣщанинъ Алексѣй Милородовъ пожертвовалъ въ Борисоглѣбскую церковь города Костромы икону, стоимостью 989 р. 22 коп., съ изображеніемъ Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ Радости“, съ соотвѣтствующею событію 17 октября 1888 г. надписью;

8) прихожане Ставокской Вознесенской церкви, Пинскаго уѣзда, Минской епархіи, приобрѣли для этой церкви колоколь, вѣсомъ 16 п.,

стоимостию 288 руб., съ соотвѣтствующею тому же событію надписью;

9) прихожане Волковичской церкви, Новогрудскаго уѣзда, той же епархіи, пожертвовали въ сію церковь: икону Спасителя на горнее мѣсто, писанную на холстѣ, въ золоченой рамѣ, стоимостью 150 р., икону Успенія Божіей Матери, писанную на доскѣ, въ металлическо-позолоченной ризѣ, за стекломъ, съ двумя лампадами, стоимостью 190 руб., и литое металлическое паникадило въ 95 руб.; кромѣ того, въ эту же церковь поступили слѣдующія пожертвованія: отъ землевладѣльцевъ: Александра Трикутько — запрестольный семисвѣчникъ, съ металлическими свѣчами, стоимостью 50 руб., Михаила Гасса — плащаница, цѣною 60 руб., и Николая Чуры — колоколь, вѣсомъ въ 15 пуд., отъ жены мѣстнаго священника Елены Волочковичъ — Евангеліе, въ 6 р., и отъ жены землевладѣльца Анастасіи Чуры — икона двенадцатыхъ праздниковъ, стоимостью 8 руб.;

10) прихожане Лядецкой Георгіевской церкви, Мозырскаго уѣзда, той же епархіи, приобрѣли для сей церкви колоколь, вѣсомъ въ 31 п. 17 фун., стоимостью 609 р. 5 к., съ соотвѣтствующею событію 17-го октября 1888 г. надписью;

11) прихожанинъ церкви с. Березины, Борисовскаго уѣзда, той же епархіи, крестьянинъ Іосифъ Бабичъ приобрѣлъ для означенной церкви двѣ хоругви, стоимостью 40 руб., а жена мѣстнаго священника Александра Павлова пожерт-

твовала въ ту же церковь лампаду къ иконѣ Козельщанской Божіей Матери и пелену на престолѣ, цѣною въ 25 руб.;

12) прихожанинъ Михайловской церкви с. Кибинець, Полтавской епархіи, казакъ Никита Проскура пожертвовалъ въ сію церковь колоколь, вѣсомъ въ 61 п. 27 фун., стоимостью 1,100 руб.;

13) прихожанинъ Параскевievской церкви с. Малыхъ-Сорочинець, той же епархіи, рядовой Владиміръ Сакало пожертвовалъ въ названную церковь къ иконѣ Божіей Матери „Неопалимая купина“ кіотъ съ изящной рѣзью и позолотой, стоимостью 115 руб.;

14) молодые люди, прихожане Свято-Троицкой церкви с. Гирявыхъ-Юсковецъ, Лохвицкаго уѣзда, той же епархіи, по предложенію мѣстнаго священника Ѳеодора Василенка и при участіи прихожанъ названной церкви, казаковъ Калиника Павленка и Космы Уса, соорудили на собственные средства для оной двѣ иконы, съ изображеніями: на одной—Всѣхъ Святыхъ, а на другой—святыхъ: великомученика Пантелеимона, пророка Осіи и преподобнаго Андрея Критскаго, въ кіотахъ, стоимостью 160 руб.;

15) прихожанинъ Иоанно-Богословской церкви с. Оробьевъ, Лубенскаго уѣзда, той же епархіи, казакъ Елисей Журманъ пожертвовалъ въ названную церковь большую бронзовую позолоченную лампаду, позолоченную хоругвь съ хорошею живописью на красномъ сукнѣ и большой деревянный крестъ,

съ рѣзью и позолотою, всего на 70 руб.;

16) прихожанинъ Воскресенской церкви мѣстечка Куриньки, Лохвицкаго уѣзда, той же епархіи, казакъ Кирилль Криворотко устроилъ въ главномъ алтарѣ сей церкви горнее мѣсто, стоимостью 200 руб., а жители деревни Скибинець, принадлежащей къ приходу названной церкви, устроили въ Георгіевскомъ придѣлѣ оной иконостасъ, горнее мѣсто и жертвенникъ, все стоимостью 650 руб.;

17) нижніе чины мастерской 6-го Западно-Сибирскаго линейнаго баталіона, на свои заработанныя деньги, приобрѣли для оной цѣнную икону святаго благовѣрнаго князя Александра-Невскаго и на средства баталіона, а также и своими трудами, устроили для этой иконы кіотъ, и

18) статскій совѣтникъ Ѳеодоръ Шестаковъ пожертвовалъ 110 руб. на приобретение для церкви села Старо-Петрова, Вирскаго уѣзда, Уфимской епархіи, священныхъ сребропозлащенныхъ сосудовъ, а мѣстное церковно-приходское попечительство пожертвовало въ ту церковь бронзовыя рѣзные позолоченныя хоругви, стоимостью 110 р.

II. Въ память событій 17-го октября 1888 года и 29-го апрѣля 1891 года:

19) староста Введенской церкви, при Московскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, потомственный почетный гражданинъ Михайль Прусаковъ соорудилъ для назван-

ной церкви двѣ иконы: одну—съ ликами Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства, а другую—съ ликами святыхъ: Николая чудотворца, Архистратига Михаила и преподобнаго Сергія Радонежскаго, стоимостью обѣ 400 руб.;

20) прихожане церкви погоста Борисоглѣбскаго, что на Воронежскѣ, Угличскаго уѣзда, Ярославской епархіи, по предложенію мѣстнаго причта, перелили большой колоколь означенной церкви въ 205 п. въ новый, съ прибавленіемъ вѣса до 300 пуд., съ соответствующими на ономъ событіямъ 17-го октября 1888 г. и 29 апрѣля 1891 г. надписями, употребивъ на это 2,000 р.;

21) на пожертвованные старою церкви села Сигори, того же уѣзда, крестьяниномъ Алексѣемъ Зиминымъ 1000 руб. и 2300 руб., собранные имъ, Зиминымъ, отъ добротныхъ дателей, перелить разбитый большой колоколь означенной церкви въ 200 пуд. въ новый, съ прибавленіемъ вѣса до 350 пуд. и съ соответствующими названнымъ событіямъ надписями;

22) при церкви села Глѣбова, Рыбинскаго уѣзда, Ярославской епархіи, на пожертвованные коммерціи совѣтникомъ А. Водениковымъ 1,000 руб. и другими благотворителями 2,000 руб., отлиты два колокола: одинъ—вѣсомъ въ 364 пуд. 30 фун., а другой—въ 12 пуд. 36 фун., съ соответствующими тѣмъ же событіямъ надписями;

23) прихожане Казанской церкви с. Васильевскаго, Новохоперскаго

уѣзда, Воронежской епархіи, по предложенію мѣстнаго благочиннаго, священника Іоанна Аполлосова, на пожертвованные ими 10,000 рублей, возобновили иконостасъ названной церкви и устроили два каменныхъ придѣла, съ помещеніемъ иконъ святыхъ благовѣрнаго князя Александра Невскаго и Чудотворца Николая, съ соответствующими тѣмъ же событіямъ надписями;

24) Болховскій мѣщанинъ Игнатій Ждановъ соорудилъ на собственные средства противъ западныхъ дверей Покровской церкви села Красникова, Болховскаго уѣзда, Орловской епархіи, большія каменные ворота и два каменныхъ семи-аршинныхъ звена, употребивъ на это до 400 руб., а прихожане названной церкви крестьяне Александръ Черниковъ и Иванъ Денисовъ, въ продолженіе начатой Ждановымъ постройки, устроили еще каждый по одному такому же семи-аршинному звену, что послужило началомъ устройства прихожанами каменной ограды вокругъ ихъ приходскаго храма,

и 25) состоящій въ отставкѣ становой приставъ колл. асс. Василій Соколовъ пожертвовалъ въ Руднянскую церковь, Городокскаго уѣзда, Полоцкой епархіи, площадь, стоимостью 170 руб.

Сверхъ того, преосвященные Владимірскій и Могилевскій сообщили: первый—что, въ память незабвеннаго Монарха Царя Освободителя Императора Александра II, прихожане церкви села Сахтыша, Суздальскаго уѣзда, представили

въ оную 500 руб. для вычистки трапезныхъ иконостасовъ и на росписание стѣнъ сей церкви священными картинами, а послѣдній— что по случаю благополучнаго выздоровленія Его Императорскаго Величества отъ постигшей болѣзни, прихожане Теплинской церкви, Быховскаго уѣзда, обязались пожертвовать 500 руб. на внутреннюю покраску сей церкви и на возобновленіе позолоты въ ея иконостасѣ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ исполняющаго обязанности Синодальнаго Оберъ-Прокурора о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ и религіозно-патріотическихъ чувствъ, Его Императорскому Величеству, въ 10-й день минувшаго сентября, благоугодно было Собственноручно начертать: „Прочель съ удовольствіемъ“.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1890 и 1891 годы *).

Расколъ и секты.

Приверженцы раскола въ большемъ или меньшемъ количествѣ находятся нынѣ во всѣхъ безъ исключенія епархіяхъ какъ европейской, такъ и азіатской Россіи. Къ числу мѣстностей, наиболѣе зараженныхъ расколомъ, относится обширный Приволжскій край и особенно епархіи Нижегородская, Саратовская и Самарская. Въ первой изъ этихъ епархій раскольниковъ считается до 70,000, во второй болѣе 52,500 и въ послѣдней свыше 81,000 душъ обоюго пола. Весьма многочисленны также раскольники въ епар-

*) Продолженіе. См. № 21 „Церковн. Вѣдом.“ за 1894 годъ.

хійхъ Вятской (около 72,000), Черниговской (до 50,000) и Полоцкой (до 82,000). Изъ Сибирскихъ епархій болѣе всего раскольниковъ въ Иркутской (до 30,000), Тобольской (до 55,000) и Томской (82,000). Но нигдѣ такъ не многочисленны раскольники, какъ въ епархіи Донской: ихъ здѣсь насчитывается свыше 106,000.

Современный русскій расколъ старообрядчества поражаетъ своими безчисленными дробленіями на различные толки, согласія и упованія, другъ къ другу враждебные и объединяемые только болѣею или меньшею враждою и ненавистью къ православной Церкви. Главнѣйшія группы въ современномъ расколѣ составляютъ собою поповцы, безпоповцы и бѣглопоповцы. Особенно многочисленна секта поповщинская, принимающая такъ называемое австрійское или Бѣлокриницкое священство. Послѣдователи этой секты составляютъ болѣе $\frac{2}{3}$ общаго количества раскольниковъ. Имѣя своимъ центромъ Москву съ пресловутымъ Рогожскимъ кладбищемъ и мѣстечко Гуслицы (Богородскаго уѣзда), австрійская секта раскинула свои заманчивыя для темнаго простаго народа сѣти преимущественно въ Поволжскомъ краѣ, на Дону и на Кавказѣ, а также въ Черниговской епархіи.—Секта безпоповцевъ, имѣющая свой центръ также въ Москвѣ, на Преображенскомъ кладбищѣ, распространена преимущественно въ сѣверныхъ и западныхъ епархіяхъ, а также въ Новгородской, Псковской и Рижской. Наибольшую часть раскольниковъ въ Вятской епархіи и въ Сибирскомъ краѣ составляютъ также безпоповцы.—Послѣдователи бѣглопоповщинской секты особенно многочисленны въ епархіяхъ Донской, Курской, Черниговской и Пермской. Въ послѣдней ихъ болѣе $\frac{2}{3}$ общаго числа тамошнихъ раскольниковъ.

Раскольники, приѣмлющіе австрійскую или Бѣлокриницкую лжеіерархію, начали дѣлиться на партіи со времени изданія такъ называемаго Окружнаго Посланія, творцомъ котораго былъ пріобрѣтшій большую извѣстность въ исторіи раскола старообрядецъ Иларіонъ, по прозванію

Ксеносъ. Окружное Посланіе вызвало нескончаемые споры, пререканія и раздоры, въ которыхъ приняли участіе всѣ старообрядцы по австрійскому согласію, и духовные, и міряне, раздѣлившись на противоположныхъ и окружниковъ, а послѣдніе въ свою очередь на истинныхъ окружниковъ и мнимоокружниковъ. Наибольше многочисленную партію составляютъ мнимоокружники, хотя формально и принимающіе Окружное Посланіе, но совершенно не дорожащіе имъ. Для завѣдыванія внутренними и вѣшними своими дѣлами они имѣютъ въ Москвѣ духовный совѣтъ, состоящій главнымъ образомъ изъ мірянъ. Номинальнымъ главою мнимоокружниковъ считается лжеархіепіскопъ Московскій Савватій, а дѣйствительными заправителями или вершителями всѣхъ дѣлъ въ этой партіи являются свѣтскіе члены совѣта—богатые Московскіе коммерсанты, у которыхъ духовные его члены и самъ Савватій находятся въ непрекословномъ послушаніи.—Во главѣ партіи истинныхъ окружниковъ стоитъ братство Честнаго Креста. Хотя это братство учреждено въ подражаніе и по образу православныхъ братствъ, однако учредители его, должностныя лица и члены—всѣ міряне. Противоокружники управляются также духовнымъ совѣтомъ, который, въ противоположность совѣту мнимоокружниковъ, состоитъ исключительно изъ духовныхъ лицъ. Партія противоположныхъ гораздо малочисленнѣе и слабѣе окружнической партіи. Партію эту обезсиливаютъ по преимуществу начавшіяся въ ней лѣтъ десять тому назадъ іерархическія неустройства. Два противоположныхъ архіерея Іовъ Замоскворѣцкій и Іосифъ Нижегородскій препираются, враждуютъ, взаимно другъ друга проклинаятъ изъ-за Московской епархіи: каждому изъ нихъ желательно обладать этою богатою каедрою. Какъ у Іова, такъ и у Іосифа есть приверженцы, именуемые іовлянами и іосифлянами, которые питаютъ другъ къ другу не меньшую вражду и ненависть, какъ и ихъ духовные владыки.

Но дробленіе на партіи искони харак-

теризуетъ преимущественно секту безпоповщинскую. Къ безпоповцамъ принадлежатъ: еодосѣвцы, филипповцы, даниловцы, спасовцы, діаконовцы, немольяне, перекрещенцы, странники, бѣгуны, перероженцы и проч. Всѣ толки и согласія, на которые подраздѣляются современные безпоповцы, трудно даже и перечислить. Здѣсь всякій мало-мальски начитанный старикъ или старуха легко могутъ сдѣлаться духовными руководителями въ темной, невѣжественной простонародной средѣ, образовать отдѣльный толкъ и дать ему свое имя.—Что касается бѣглопоповцевъ, то миръ и единеніе ихъ зависитъ отъ ихъ взглядовъ и отношеній къ тому или другому изъ бѣгствующихъ отъ православной Церкви священниковъ. Рѣдкій изъ этихъ послѣднихъ сколько-нибудь удовлетворяетъ общимъ желаніямъ прихожанъ. Однимъ онъ нравится, и они духовно окормляются имъ; другимъ онъ не по мыслямъ, не по душѣ, и эти его совершенно чуждаются. Въ послѣднее время бѣглопоповцы испытываютъ крайнее затрудненіе при своихъ поискахъ бѣгствующихъ поповъ. Къ чести современнаго православнаго духовенства должно сказать, что въ средѣ его измѣна православію ради раскола, весьма щедро въ матеріальномъ отношеніи вознаграждающаго эту измѣну, стала рѣдкимъ явленіемъ, исключительнымъ, необычайнымъ, представляемымъ къ тому же лицами; выброшенными изъ духовнаго званія, или къ тому предназначенными, а иногда—несчастными, со всѣми признаками ненормальнаго душевнаго состоянія. Но и такіе жалкіе измѣнники православію не всегда прочно уживаются въ расколѣ: одни изъ нихъ, подъ вліяніемъ угрызений совѣсти за измѣну православію, добровольно идутъ съ раскаяніемъ къ прежнему своему епархіальному начальству; другіе по своей порочной жизни оказываются нетерпимыми даже въ крайне снисходительной къ слабостямъ бѣгствующихъ отъ Церкви іереевъ средѣ раскольниковъ и невольно вынуждаются разстаться съ этою средою. По всѣмъ этимъ причинамъ, бѣглопоповцы иногда остаются безъ всякаго пастыря. Вообще

о современныхъ бѣглоповцахъ нужно замѣтить, что они находятся въ крайне затруднительномъ положеніи.

Характеръ раскола и отношеніе раскольниковъ къ Церкви, духовенству и православному населенію. Характеристическими чертами современнаго раскола въ его массѣ остаются по прежнему—тьма, невѣжество и заглубляя коsnость мысли, поражающая крайней нетерпимостью, — обманъ, лукавство, мелочность, пустота. Такова именно масса раскола, таковы и его вожди, — руководители, въ буквальномъ смыслѣ „слѣпи“, но съ инстинктами и страстями хищныхъ волковъ. Поистинѣ печально и тяжело видѣть, какъ массы людей, весьма часто прекрасныхъ въ своемъ житейскомъ быту, бродятъ въ потемкахъ безпросвѣтнаго невѣжества и суемудрія, борются и спорятъ, связанныя, какъ путами, мертвою, неподвижною коsnостью мысли. Лишь только покажутся проблески свѣта въ видѣ какой нибудь разумной мысли, какъ они смежаютъ глаза, бѣгутъ и отрекшваются, какъ отъ „поганской“ богомерзкой ереси. Неудивительно, что среди такового мрака и умственной смуты вождямъ раскола полное раздолье: что ни скажутъ они, во всемъ вѣрятъ имъ на слово, что ни прикажутъ, во всемъ повинуются имъ безпрекословно. Изъ множества свидѣтельствъ о такомъ именно состояніи современнаго раскола здѣсь приводятся только нѣкоторыя, наиболѣе выразительныя. Такъ, напримѣръ, въ отчетѣ преосвященнаго Вятскаго за является, что общія характеристическія черты тамошняго раскола составляютъ фарисейство, скрытность, лукавство и болѣе или менѣе затаенная вражда и злоба къ православной Церкви и служителямъ ея. О томъ, до какой степени простирается религиозное невѣжество Вятскихъ раскольниковъ, можно судить по такому факту. Одинъ грамотный раскольникъ Сарапульскаго уѣзда упорно доказывалъ, что святой Іоаннъ Богословъ, написавшій 4-е Евангеліе, жилъ задолго до Иисуса Христа. — Въ Белебеевскомъ уѣздѣ, въ селѣ Верхнетроицкомъ,

въ 1887 году шли проливные дожди и вредили дозрѣванію и уборкѣ хлѣба. Суевѣрные раскольники приписали эти безвременные дожди тому, что они одного изъ своихъ односельцевъ-раскольниковъ, умершаго отъ вина, похоронили на своемъ кладбищѣ, и, долго не думая, приказали своимъ односельцамъ достать покойника изъ могилы и закопать его въ какое-то болото. Православный священникъ (Орловъ) сколько ни отговаривалъ ихъ оставить это безумное намѣреніе, но его слушать не хотѣли. Покойника вырыли и перенесли въ болото. — Между раскольниками Нижегородской епархіи встрѣчаются даже такіе фанатики, которые православные храмы считаютъ „мерзостію антихриста“, о таинствѣ святаго причащенія отзываются такъ, что невозможно и передать. Большимъ грѣхомъ они считаютъ совершать вмѣстѣ съ православными молитвы. — Дерзкое и кощунственное отношеніе раскольниковъ Самарской епархіи къ господствующей Церкви, ея таинствамъ и обрядамъ и притомъ съ явнымъ намѣреніемъ оскорбить религиозное чувство православныхъ, заставляетъ иногда возбуждать дѣла о привлеченіи хулителей православія къ уголовной отвѣтственности. Раскольники села Грязнухи, Камышинскаго уѣзда, иногда приходили на бесѣды съ такою дерзостію, что, не боясь Бога, не стыдясь людей, производили страшные безпорядки. Такъ, напримѣръ, раскольники эти, подъ предводительствомъ своего уставщика Ст. Бажанова, вошедъ (19 ноября 1889 г.) въ святой храмъ на бесѣду, дозволили себѣ хулить православную вѣру и святой храмъ и сильно оскорблять священника, а на увѣщанія священника и сельской власти говорили: *мы здѣсь на бесѣду никого не боимся: мы выше самого убортатора, — здѣсь, вѣдь, можно взять друга друга за шудки!....* Вслѣдствіе этого священникъ былъ вынужденъ просить у сельскаго управления полицейской помощи для храненія тишины и защиты отъ дерзости ярыхъ раскольниковъ.

(Продолженіе будетъ).

П Р И В А В Л Е Н І Я

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 40

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 40

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ИННОКЕНТІЙ,

МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ *).

Взирая на величественное созданіе Божіе или, вѣрнѣе сказать, тысячи и миллионы этихъ созданій — звѣздное небо, которое еще восхитительнѣе въ Палестинѣ, чѣмъ въ нашихъ сѣверныхъ странахъ, Псалмопѣвецъ воззвалъ: «что есть человѣкъ, что Ты помнишь его, и сынъ человѣческій, что Ты посѣщаешь его» (Псал. 8, 5). Но Господь не только помнитъ насъ и промышляетъ о каждомъ изъ насъ среди множества дивныхъ Своихъ созданій, предъ которыми и вся наша земля не болѣе, какъ пылинка, — нѣкоторыхъ изъ нашего рода, избранныхъ Имъ и послушныхъ Ему, Онъ одаряетъ особыми могучими силами такъ, что они совершаютъ великія дѣла, сѣютъ добро на широкой, необъятной взору, полосѣ на цѣлыя вѣка и тысячелѣтія, преодолеваютъ несокрушимыя препятствія и затѣмъ высоко возносятся на тверди, которая несравненно выше и величественнѣе этой небесной тверди, на тверди святой Церкви, и

сіяютъ грядущимъ поколѣніямъ разнообразными, блестящими лучами и искрами свѣта духовнаго. Съ протяженіемъ времени не умалается блескъ ихъ, напротивъ возгарается сильнѣе и ярче. Взирая на это второе небо, небо Церкви, гдѣ сіяютъ и блещутъ эти духовныя свѣтила, еще болѣе проникаемъ мыслию Псалмопѣвца: что есть человѣкъ, что Ты помнишь его, и сынъ человѣкъ, что Ты посѣщаешь его?

Къ числу избранниковъ Божіихъ, одаренныхъ особыми талантами для дѣла, свыше порученнаго, проявившихъ въ жизни особую силу, возвышающуюся надъ обычными условіями мѣста и времени, оставившихъ яркій и блестящій слѣдъ жизни на многіе вѣка и тысячелѣтія, не сомнѣваемся отнести великаго миссіонера нашего времени, апостола необъятныхъ сибирскихъ странъ, просвѣтителя многихъ народовъ, высокопреосвященнаго Иннокентія, митрополита Московскаго.

Навѣрное, въ средѣ вашей есть люди, которые помнятъ этого величественнаго старца-святителя, видали его въ сонмѣ іерарховъ при торжествен-

*) Читано въ Собраніи С.-Петербургскаго отдѣла Православнаго Миссіонерскаго общества 26-го сентября 1894 года.

ныхъ священнослуженіяхъ, при нареченіи и хиротоніи епископовъ, видали его священнодѣйствующимъ въ церкви на такъ называемомъ Троицкомъ подворьѣ, принимали его благословеніе, удостоивались архипастырской его бесѣды. Мнѣ Господь привелъ болѣе десяти лѣтъ, во все время его первосвятительства въ Москвѣ, быть подъ ближайшимъ его начальствомъ и руководительствомъ. Какъ живой, высится онъ предо мною — съ отеческою ласкою и привѣтомъ, простой и величественный, уже осѣненный славою великаго миссіонера, готовый на всякое добро, на всякую помощь, съ многоопытнымъ, мѣткимъ, часто весьма острымъ и, если позволительно сказать, игривымъ словомъ, въ которомъ то и дѣло сыпались и блестяли искры ума великаго. Немного лѣтъ онъ послужилъ въ Москвѣ, но и въ это время онъ сдѣлалъ много добраго. Озаботился благоустройствомъ духовно-учебныхъ заведеній, облегчивъ духовенство въ заботахъ о помѣщеніи, устроилъ для вдовъ и сиротъ его новую, обширную богадѣльню, обезпечилъ благотворительныя учрежденія Троице - Сергіевой лавры, спасъ отъ крушенія Покровскую общину. Оставилъ тамъ образъ отца любвеобильнаго, пастыря самаго близкаго къ паствѣ, къ которому во всякое время и каждый могъ имѣть доступъ, понимавшаго всѣ нужды человѣка, въ особенности семейныя, не любившаго слѣдствій и доносовъ и умѣвшаго прекращать распри и вражды въ самомъ ихъ началѣ. «Труды и заслуги митрополита Иннокентія, говоритъ ближайшій сотрудникъ его въ надгробномъ словѣ, принадлежатъ исторіи». Да, исторія укажетъ видное мѣсто и сему архипастырю Москвы, несмотря на блестящій рядъ его великихъ предѣстниковъ и на яркую, лучезарную звѣзду его ближайшаго предшественника — велика-

го святителя Филарета. Но не здѣсь его сила и слава. Онъ пріѣхалъ сюда уже въ томъ возрастѣ, когда начинаются для человѣка трудъ и болѣзнь, съ ослабѣвшимъ и потухающимъ зрѣніемъ. Сила и слава его тамъ, гдѣ совершилъ онъ свой главный жизненный подвигъ, на необъятной взору сѣверовосточной окраинѣ нашей страны. Что имъ сдѣлано здѣсь? Пройдены громадные пространства по снѣгамъ, тундрамъ и горамъ на собакахъ и верхомъ, съ терпѣніемъ холода, голода, жажды; много разъ перенесены морскія бури и опасность потопленія. Основаны церкви, сооружены храмы, учреждены миссіи и училища, священныя и богослужебныя книги переведены на разные языки, самые эти языки изучены и переведены въ извѣстныя формы. При его ближайшемъ участіи велись тамъ и дѣла гражданскаго управленія, строились города и укрѣпленія. Многія мѣстности и урочища тамъ носятъ его имя, города и села напоминаютъ раныя событія въ его жизни. Уже и теперь его имя дорого, священно обитателямъ тѣхъ странъ, а какою славою увѣнчается оно, когда сѣмена, посѣяныя имъ, взойдутъ и принесутъ плодъ, когда всѣ эти страны и народы, гдѣ безъ устали трудился онъ сорокъ четыре года — все лучшее время своей жизни, совершенно обрусѣютъ и сдѣлаются христіанскими, православными. По общему отзыву трудящихся теперь тамъ дѣятелей, все, что насаждено, заведено, устроено Иннокентіемъ, все это носитъ печать особой жизненности, устойчивости, все это — какъ-бы основано на камени, который и бурный вѣтеръ не сдвинетъ, и вода не разрушитъ. Да, это былъ во истину избранникъ Бога, сѣятель слова Его, исполнительъ вѣлній, носитель Его силы!

Откуда взять этотъ великій миссіонеръ - апостоль? Отъ самой крайней

бѣдности. 26 августа 1797 года въ селѣ Ангинскомъ, Иркутской губерніи, Верхоленскаго уѣзда, у пономаря церкви святаго пророка Іліи Евсевія Попова родился сынъ Іоаннъ. Восприемниками его при крещеніи были крестьянинъ Савва Чувашевъ и жена казака Устинья Яковлева. Вотъ родословная великаго миссіонера, вотъ восприемники будущаго митрополита Московскаго! Черезъ 6 лѣтъ августа 3 дня въ метрику той же церкви записано, что пономарь Евсевій, исповѣдавъ свои согрѣшенія и святыхъ Таинъ приобщенъ и елеемъ освященъ, помре 40 лѣтъ. Итакъ, къ бѣдности для будущаго митрополита присоединяется еще и сиротство. Мать—вдова съ четырьмя дѣтьми, нужда крайняя, безысходная. Вотъ гдѣ возникъ, выросъ, образовался этотъ великій свѣтильникъ странъ сибирскихъ!

Какъ образовался? Также при самыхъ скудныхъ средствахъ. До 9 лѣтъ—дома. Больной отецъ училъ, матьставляла въ страхъ Господнемъ. Ученіе шло отъ азбуки къ Часослову, отъ Часослова къ Псалтыри, къ Апостолу и Евангелію. Мальчикъ учился такъ прилежно, что, будучи только семи лѣтъ отъ роду, въ праздникъ Рождества Христова читалъ въ церкви за литургією Апостолъ, и такъ толково, что всѣ прихожане были этимъ чтеніемъ восхищены. Утѣшенная успѣхами сына, мать стала хлопотать, нельзя ли быть ему на мѣстѣ отца пономаремъ,—далѣе мечты ея не простирались, и до мечтаній ли было, когда тяжело нуждалась въ самомъ необходимомъ, но попытки матери были безуспѣшны.

Девяти лѣтъ пономарскій сынъ и сирота Іванъ Поповъ былъ привезенъ въ Иркутскъ для поступленія въ училище и семинарію, на тогдашнее убогое содержаніе. Если въ Московской семинаріи того времени питомцы ея, по словамъ святаго Филарета, поприща-

ми измѣряли неблагоустроенный путь до дома ученія, и «случалось, говорить онъ, что только въ поученіи нашемъ разгорался огонь (Псал. 38. 4), когда въ согрѣвающимъ или освѣщающимъ огнѣ нуждалась учебная храмина» (Сочин. т. 4, стр. 318), какія удобства могла дать своимъ питомцамъ Иркутская семинарія? «Учился я хорошо, говорилъ впоследствии свѣтитель Иннокентій, но чистаго ржанаго хлѣба (безъ мякины) до выхода изъ семинаріи не пробовалъ». Вотъ какая роскошь была тогда въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ! Года черезъ два или три послѣ опредѣленія въ семинарію, мать снова сдѣлала попытку,—просила опредѣлить сына Івана пономаремъ—достаточно де поучился—на отцовское мѣсто, но опять безуспѣшно. «И это», какъ впоследствии говорилъ послѣ знаменитый іерархъ съ обычною скромностію, «конечно потому, что мнѣ суждено было служеніе не на мѣстѣ моей родины, а въ Америкѣ». Да, не для пономарскаго мѣста готовился этотъ великій свѣтильникъ. Въ семинаріи дана была ему новая фамилія—Веніаминовъ, въ честь незадолго предъ тѣмъ скончавшагося преосвященнаго Веніамина, архіепископа Иркутскаго, который отличался величественною наружностію, величавостію въ манерахъ и обхожденіи и высокопросвѣщеннымъ умомъ. Семинаристъ Іванъ Поповъ въ глазахъ начальства оказался наиболѣе подходящимъ къ тому, чтобы носить его имя.

Какъ сдѣлался Іванъ Веніаминовъ миссіонеромъ? Это—цѣлая исторія, показывающая опять въ судьбѣ его явный и дивный перстъ Божій. Ко времени окончанія имъ курса въ семинаріи пришло требованіе послать самыхъ лучшихъ учениковъ въ академію. Ректоръ семинаріи намѣтилъ его, какъ самаго способнаго къ продолженію ученія, но случайный и необыкновенный раз-

ливъ рѣки Ангары на нѣсколько дней прекратилъ сообщенія монастыря, гдѣ жилъ ректоръ, съ городомъ, а въ это то время, по тогдашнему обычаю, Іоаннъ Веніаминовъ, еще до окончанія курса, былъ помолвленъ, съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи курса, получить мѣсто діакона при городской Благовѣщенской церкви. Черезъ два года онъ былъ опредѣленъ къ сей же церкви священникомъ. Господь не судилъ ему, несмотря на желаніе и хлопоты матери, быть пономаремъ, не судилъ быть и академикомъ. Иной путь предлежалъ ему. Миссіонерская склонность начала обнаруживаться въ немъ и въ службѣ на приходѣ: первый и единственный изъ всѣхъ Иркутскихъ священниковъ, онъ учредилъ, чтобы всѣ дѣти обоего пола его прихода собирались въ воскресные и праздничные дни въ церковь, и здѣсь онъ преподавалъ имъ христіанскіе уроки. За это выдающееся пастырское дѣло, за особую чинность и благолѣпіе священнослуженія, за высоконравственную жизнь онъ приобрѣлъ въ Иркутскѣ общую любовь и особое благоволеніе архипастыря.

Проходятъ еще два года. Иркутскій преосвященный получаетъ указъ изъ Святѣйшаго Синода—избрать и послать священника на островъ Уналашку въ колоніи Сѣверо-Американской компаніи. Всѣ Иркутскіе священники отказались ѣхать на этотъ край свѣта, въ числѣ ихъ отказался и Благовѣщенскій священникъ Веніаминовъ. Тогда преосвященный избралъ четырехъ діаконъ и рѣшился, по примѣру апостоловъ, дать имъ жребій. Всѣ четверо согласились на принятіе жребія. Жребій палъ на соборнаго діакона Малинина. «Лучше пойду въ солдаты, чѣмъ въ Америку», сказалъ Малининъ владыкѣ, когда дошло до дѣла (послѣ онъ дѣйствительно потерялся, лишенъ былъ сана и померъ солдатомъ, горько рас-

каиваясь въ своемъ упрямствѣ). Архидіаконъ недоумѣвалъ, что ему дѣлать—никто не ѣдетъ въ Америку. Вдругъ является къ нему лучший священникъ въ городѣ, изъ хорошаго прихода, о. Іоаннъ Веніаминовъ и проситъ о назначеніи его на дальній островъ. Архидіаконъ изумился и нѣкоторое время даже не соглашался на его просьбу: казалось непонятнымъ, что заставляетъ священника Веніаминова, человѣка обеспеченнаго, семейнаго, ѣхать въ такую страшную даль, на худшее притомъ содержаніе; съ другой стороны, владыкѣ жаль было отпускать изъ города человѣка достойнаго, способнаго къ разнымъ должностямъ по епархіальному управленію. О. Веніаминовъ по возможности объяснялъ себѣ и другимъ свои побужденія: Богъ послалъ ему въ эти дни такія встрѣчи, вложилъ такія мысли, такъ ему больно было за отказавшагося отъ требы его товарища по семинаріи и близко знакомаго, что въ немъ возгорѣлся огонь ревности—ѣхать, во что бы то ни стало, послужить Господу. Отъ семейныхъ до времени о. Іоаннъ скрывалъ свое намѣреніе, но, вѣроятно, они кое что слышали и догадывались. Разъ онъ взялъ на руки годовалаго сына, по имени Иннокентія, и, лаская его, сказалъ: «Кеня, Кеня! гдѣ ноги твои ходить будутъ?» Семейные не могли болѣе сдерживаться, бросились къ нему со слезами и воплями, просили, молили его оставить намѣреніе: ничто не помогло. Изъ всего разказа о семъ происшествіи выносятся впечатлѣніе, что и самъ о. Іоаннъ вполне не объяснялъ себѣ, какъ и что случилось съ нимъ. Онъ чувствовалъ одно, что самъ Господь указываетъ ему путь въ эти дальнія, невѣдомыя страны. Какъ нѣкогда святому пророку Исаи, ему слышался гласъ: кого Мнѣ послать? Кто пойдетъ для Насъ? И онъ говорилъ

Господу: вотъ я, пошли меня! (Ис. 6, 8). Ему даже горько было, зачѣмъ медлятъ, почему сразу не принимаютъ его желанія и просьбы. Съ точки зрѣнія житейскаго благоразумія поступокъ священника Веніамина могъ показаться дѣйствительно страннымъ: онъ былъ не одинъ, а съ нимъ жена и дѣти; зачѣмъ ихъ отрывать отъ роднаго нажитаго мѣста, отъ покойнаго положенія, подвергать неотвратимымъ опасностямъ и напастямъ, и мало ли что можно еще придумать и сказать. Но Апостоль говоритъ: «немудрое Божіе премудрѣе чловѣковъ и немощное Божіе сильнѣе чловѣковъ» (1 Кор. 1, 25). Здѣсь совершалась великая воля Божія, и чловѣческія соображенія должны умолкнуть. «Пусть примѣръ мой, говоритъ о. Іоаннъ Веніаміновъ, будетъ новымъ доказательствомъ той истины, что отъ Господа исправляются чловѣку пути его, и что всѣ мы, служители Церкви Его, ничто иное, какъ орудіе въ Его рукахъ. Ему угодно было назначить мнѣ поприще служенія въ Америкѣ,—и это исполнилось, несмотря даже на противленіе моей воли».

7-го мая 1823 года о. Іоаннъ со всей семьей своей выѣхалъ изъ Иркутска; поѣхали на телѣгахъ до рѣки Лени. По этой широкой и многоводной рѣкѣ до Якутска плыли около 2000 верстъ на павозкѣ (родъ баржи). Отъ Якутска до Охотска 1000 верстъ о. Іоаннъ съ семьей ѣхалъ на лошадахъ верхомъ. Дорога часто мѣняется: то идетъ извилистыми тропинками чрезъ густой лѣсъ или кустарникъ, то чрезъ топкое болото, гдѣ лошадь по брюхо вязнетъ; то приходилось ему взбираться на длинный косогоръ, или на крутую каменистую гору и пролагать путь по снѣжной вершинѣ, то спускаться прямо въ рѣку, то подниматься на распавшуюся скалу, гдѣ съ

осторожностію ступаетъ по острому каменнику безподковный конь. Но вотъ за десять верстъ отъ Охотска послышался глухой ревъ волны, ударающейся объ высокія морскія скалы и рассыпающейся дробью по отлогой лайдѣ Охотскаго порта, и чувствуется дыханіе свѣжаго морского воздуха. Путешествію о. Іоанна, однакоже, еще далеко не конецъ: еще не одну тысячу верстъ ему съ семьей надо было совершить на суднѣ по грознымъ волнамъ Охотскаго моря и Восточнаго океана. Наконецъ, 29 іюня 1824 года, чрезъ годъ и два слишкомъ мѣсяца труднаго и утомительнаго пути, онъ прибылъ на мѣсто своего служенія. Уналашка—одинъ изъ острововъ Алеутскаго архипелага въ длину 150 верстъ и въ ширину около 50. Климатъ здѣсь суровый и переменчивый: круглый годъ—осень съ вѣтромъ и туманами. Ясныхъ, безоблачныхъ дней отъ 4 до 10. Солнце видимо отъ 100 до 160 дней. Лѣтомъ рѣдко бываетъ жарко, а въ зимнее время бывали такіе морозы, что птицы обмерзали. О. Іоаннъ жилъ сначала въ землянкѣ; затѣмъ самъ, собственными руками, началъ строить деревянный домикъ, самъ же сдѣлалъ себѣ домашнюю утварь, соорудилъ часы. 1 іюня 1825 года приступилъ къ построенію церкви, а до сего около года приучалъ алеутовъ къ выдѣлкѣ кирпича и каменной кладкѣ. Самъ руководилъ дѣлами, собственноручно соорудилъ престолъ и иконостасъ, который самъ и золотилъ. Въ качествѣ псаломщика, ближайшимъ помощникомъ его былъ его родной братъ Стефанъ Евсевіевичъ, также принявшій фамилію Веніамина.

Теперь подходимъ къ самому служенію великаго миссіонера, но, конечно, въ краткомъ чтеніи нечего и думать—изобразить всѣ труды, подвиги, лишенія, скорби и страданія сего слу-

женія. Можно было бы написать цѣлые томы, — и тогда задача не была бы вполне исчерпана. Есть прекрасная книга объ Иннокентіи г. Барсукова: авторъ много собралъ матеріала, чувство глубокаго уваженія къ великому дѣятелю проникаетъ біографа. Книга эта читается съ интересомъ и по изложенію доступна всѣмъ; рекомендуемъ ее желающимъ ближе ознакомиться съ жизнью и личностію святителя *). Въ нашемъ очеркѣ можно развѣ кое-что сказать объ этой преисполненной труда и подвига жизни.

Сперва намѣтимъ вѣншній ходъ ея. Около десяти лѣтъ онъ пробылъ въ Уналашкѣ, развѣзая по сосѣднимъ островамъ и берегамъ Азіи и Америки съ проповѣдью Евангелія, затѣмъ около 5-ти лѣтъ на островѣ Ситхѣ въ Петро-Павловскомъ портѣ. Отсюда по дѣламъ своей паствы, главнымъ образомъ для напечатанія своихъ переводовъ, предпринялъ кругосвѣтное путешествіе въ Петербургъ. Здѣсь въ награду за свои труды и подвиги возведенъ въ санъ протоіерея, и этими выдающимися трудами, и всѣмъ своимъ обращеніемъ и поведеніемъ, даже вѣншнимъ видомъ, въ которыхъ являлось нѣчто апостольское, обратилъ на себя общее вниманіе. Въ это время необычайнаго для священника возвышенія и славы онъ получаетъ изъ Иркутска горькую вѣсть, что супруга его скончалась, и тамъ дѣти его безъ призора. Эта скорбная вѣсть побудила его просить объ увольненіи въ Иркутскъ, но его не отпускали. Утѣшая въ горѣ о. Іоанна, митрополитъ Филаретъ убѣждалъ его принять монашество. И вотъ въ душѣ его подя-

лась тяжелая борьба: явный перстъ Божій велъ его на этотъ путь, скорбь и тѣснота иночества — велики ли въ сравненіи съ тѣмъ, что онъ уже перенесъ и выстрадалъ, но тамъ дѣти — кто ихъ успокоить и воспитаетъ. Къ голосу Филарета присоединились многіе голоса духовныхъ и свѣтскихъ властей. Дѣтей постарались пристроить: дѣвочки въ институтъ, мальчиковъ въ семинарію. Высокія лица вызвались быть ихъ воспитателями и попечителями. Земная забота была по возможности снята съ головы избранника Божія. Тогда — слыша голосъ Божій въ событіяхъ, пошелъ онъ въ путь, куда звалъ его Господь. Протоіерей Іоаннъ — сталъ архимандритомъ Иннокентіемъ. На другой день по его посвященіи въ сей санъ пожелалъ видѣть его Императоръ Николай Павловичъ. Могучею волею Самодержца дарованы всѣ средства къ открытію новой Камчатской епархіи, и архимандритъ Иннокентій былъ избранъ и посвященъ во епископа. Дѣятельность его въ санѣ епископа постепенно расширяется, область за областію присоединяются къ его епархіи, приобретаемыя оружіемъ и мирными переговорами новыя обширныя страны на востокѣ Азіи ставятся подъ духовную сѣнь богомудраго іерарха. Обруку съ высшимъ гражданскимъ и военнымъ правителемъ, представителемъ царскаго величія, идетъ онъ покорять народы вѣрѣ. Гдѣ прежде онъ лично правилъ, тамъ ставилъ викаріевъ, а самъ шелъ все далѣе и далѣе, отъ сѣвера къ югу, все ближе и ближе къ заповѣднымъ стѣнамъ неподвижнаго Китая, и туда, за его вѣковыя твердыни, проникаетъ его слово, и туда возносятся отъ него зерна вѣры, которыми взойти и принести плодъ, можетъ быть предлежитъ не одно тысячелѣтіе. Въ послѣднее время архіепископъ Иннокентій стоялъ во главѣ обширнѣйшей

*) Книгою сею и словомъ преосвященнаго Амвросія, епископа Дмитровскаго, нынѣ архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, приложеннымъ къ ней, пользовались и мы при составленіи сего очерка.

въ цѣломъ мірѣ епархіи, которая, по приблизительному расчету, простиралась въ длину около восьми тысячъ верстъ и около половины сего въ ширину; въ зависимости отъ него были два викарія одинъ на Ситхѣ, другой въ Якутскѣ. Во всей этой необъятной странѣ царили умъ и сердце Иннокентія.

Изъ знаменій, содѣйствовавшихъ успѣху проповѣди, укажемъ на одно, бывшее въ самомъ началѣ его миссіонерскаго служенія. На четвертомъ году своего миссіонерскаго служенія о. Іоаннъ отправился на островъ Акунъ. Подъѣзжая къ берегу, видитъ: алеуты, одѣтые по праздничному, стоятъ во множествѣ на берегу и встрѣчаютъ его. Почему вы такъ наряжены? спрашиваетъ о. Іоаннъ. «Мы знали, что ты сегодня будешь у насъ и пришли встрѣтить тебя». «Кто же вамъ сказалъ объ этомъ»? «Нашъ шаманъ старикъ Иванъ Смирениковъ. Ждите, сказалъ онъ, къ вамъ сегодня пріѣдетъ священникъ, онъ будетъ учить васъ Богу молиться, и описалъ наружность твою такъ, какъ мы теперь видимъ тебя». Этотъ старикъ оказался весьма разсудительнымъ и добрымъ человѣкомъ: онъ былъ крещенъ, зналъ молитвы, читалъ Евангеліе, и очень обижался, что алеуты зовутъ его шаманомъ. Откуда ты узналъ, что я пріѣду и буду учить народъ молитвамъ? спросилъ его о. Іоаннъ. «Мнѣ сказали бѣлые люди». На дальнѣйшіе разспросы Иванъ Смирениковъ объяснилъ, что эти люди живутъ недалеко въ горахъ, стали являться ему съ тѣхъ поръ, какъ былъ здѣсь іеромонахъ Макарій и окрестилъ Ивана вмѣстѣ съ другими, являются къ нему часто, почти каждый день, въ бѣлыхъ одеждахъ, препоясанные чрезъ плечо розовою лентою; изобразилъ вообще внѣшній видъ ихъ такъ, какъ пишутъ на иконахъ архангела Гавріила... Тогда что то неизъяснимое произошло во мнѣ,

говорилъ о. Іоаннъ, какой то страхъ напалъ на меня, весь я преисполнился чувства глубочайшаго смиренія. Онъ счелъ долгомъ подробно донести объ этомъ архіепископу Иркутскому Михаилу. «Подлинно, отвѣчалъ ему святитель, происшествіе сіе рѣдчайшее и въ наше время неслыханное». Митрополитъ Филаретъ, узнавъ о семъ событіи въ послѣдствіи, отнесся къ нему съ особымъ вниманіемъ и возбуждалъ къ нему вниманіе другихъ. «Пріѣдетъ къ вамъ, писалъ онъ лаврскому намѣстнику Антонію, протоіерей Іоаннъ Веніаминовъ. Примите его братски. Онъ — добрый служитель Божій. Заставьте его рассказать то, что онъ знаетъ объ алеутѣ Смирениковѣ». О. Іоаннъ былъ убѣжденъ, что надъ юными душою алеутами бодрствовали ангелы Господни и направляли ихъ на путь спасенія. Въ Священномъ Писаніи есть ясныя указанія на ангеловъ — хранителей царствъ и народовъ, и апостоль Павелъ говорилъ объ ангелахъ: «не всѣ ли суть служебные духи, посылаемые на служеніе для тѣхъ, которые имѣютъ наследовать спасеніе?» (Евр. 1, 14). Какое же величіе представляетъ собою служеніе миссіонерское! Ангелы Божіи готовятъ народы къ принятію слова, которое возвѣститъ милостію Божіею дано человѣку священнику. Да, и ангелы того не имѣютъ, что, по милости Искупителя, даруется намъ, смертнымъ и грѣшнымъ.

Теперь предложимъ нѣсколько отрывочныхъ свѣдѣній о трудахъ и напастяхъ, съ какими совершалъ нашъ великій миссіонеръ свое апостольское служеніе:

«Пять дней, рассказывала дочь его, Екатерина Ивановна Пѣтелина, сопутствовавшая своему отцу, плыли мы къ острову Еловому хорошо; былъ попутный вѣтеръ. На пятые сутки ночью вдругъ почувствовали мы сильные

толчки и качку... Владыка и капитанъ вышли на палубу. Замѣтнаго волненія не было. Что же, отчего толчки? Оказалось: было землетрясеніе, и вдругъ послѣ этого подули противные вѣтры съ морозомъ: море запынилось, забурлило. Волна за волной, съ яростью налетая на судно, обдавали палубу. Пассажиры попрятались. Судно было небольшое и плыло около 70 человѣкъ. Всѣ люки были заколочены. Наверху осталась одна команда съ капитаномъ и владыка. 28 дней и ночей кидало по волнамъ утлое судно... Сухари вышли, одна пыль отъ нихъ осталась, воды не было, выжимали воду изъ парусовъ и пили. Всѣ заболѣли. Наконецъ прояснилось небо и показался берегъ, но капитанъ не хотѣлъ приближаться къ нему, боясь, вѣроятно, камней подводныхъ. Команда, отъ голода, жажды и болѣзней, отказалась повиноваться начальнику. Тогда владыка явился примирителемъ команды и командира. «Если вы боитесь, сказалъ онъ капитану, такъ я самъ буду править судномъ». Капитанъ послушался владыки и велѣлъ направиться къ берегу. Недоѣзжая до него, по указанію владыки, бросили якорь и стали палить изъ пушекъ. На эту пальбу собрались островитяне и доставили воду и провизію. Преосвященный Иннокентій совершилъ на суднѣ благодарственное Господу Богу молебствіе съ такимъ сильнымъ и глубокимъ чувствомъ, что всѣ были тронуты до слезъ. «Ноги болятъ», сказалъ владыка, оставляя судно и ступая на землю Еловаго острова, куда лежалъ его путь (Барсуковъ, 171 стр.).

Бѣда на собакахъ совершалась въ трехъ разнаго рода экипажахъ. Самый лучший и удобнѣйшій для высокихъ особъ устроился такъ: дѣлалось изъ прутьевъ сѣдалище или логовище для одного человѣка такое, что ни поше-

велиться, ни протянуться даже не было возможности,—въ родѣ дѣтскихъ салазокъ, на легкихъ, тоненькихъ полозкахъ. Сверху устроился покровецъ изъ юфтевой или нерпичьей кожи. У самой роскошной такой повозочки дѣлалось маленькое изъ стекла или изъ слюды оконце. Отъ 14 до 20 собакъ впрягалось въ эту повозочку. И понесутъ они путника по снѣговымъ сугробамъ. Преосвященный Иннокентій называлъ этотъ экипажъ гробомъ въ снѣговой могилѣ. Ложись въ этотъ гробъ и предай свою душу и тѣло въ волю Господню. Разъ въ такомъ гробѣ пришлось ему пролежать безъ пищи и питья 48 часовъ.

Въ одно изъ такихъ путешествій на собакахъ подъ вечеръ, подѣхали къ обрыву хребта, у котораго дна невидно, и надо было спускаться въ темное ущелье. Какъ быть? Извольте, ваше преосвященство, связать проводникъ, шубу снять и надѣть куклянку (особаго рода одежда изъ оленьихъ кожъ). Подвизали подъ обувь ему подковки изъ желѣза, обвели вокругъ стана ремнемъ, и вотъ нѣсколько камчадаловъ сверху держали концы ремня, которымъ обведенъ былъ преосвященный, а одинъ изъ нихъ впробалъ предъ нимъ въ отвердѣвшемъ снѣгѣ ступню, гдѣ должна удержаться нога его, и такъ постепенно его опускали. Сами камчадалы умѣли спускаться, какъ дѣти катятся сверху внизъ, безъ помощи даже салазокъ. Собаки, раздѣливъ на купы, обматываютъ ремнями и каждую купу въ видѣ большого клубка спускаютъ сверху хребта, а потомъ уже самъ собою клубокъ этотъ катится до дна ущелья. Страшенъ былъ спускъ, но еще страшнѣе было подниматься по такимъ же ступенямъ на противоположную гору. Какъ теперь вижу епископа Иннокентія, говорить одинъ изъ его спутниковъ, въ темнотѣ

зимнюю ночь, сидящаго въ олѣяннѣ изъ оленьихъ кожъ на камнѣ, освѣщаемаго заревомъ, отражавшимся на вершинахъ горъ, окружающихъ пропасть, среди добродушныхъ дѣтей природы и между не одною сотнею маленькихъ ѣздовыхъ животныхъ, свернувшихся въ клубки и крѣпко заснувшихъ отъ утомленія. Ни одному еще изъ русскихъ іерарховъ, прибавляетъ къ сему біографъ Иннокентія, не доводилось вносить свое благословеніе въ подобныя юдоли. Первому архіерею Иннокентію Камчатскому предоставлена въ наше время честь олицетворить на себѣ начертанную апостоломъ Павломъ картину многотрудной жизни подвижниковъ вѣры. Проидоша въ милотехъ и въ козіихъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, въ пустыняхъ скитающеса и въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастяхъ земныхъ» (Барсуковъ, стр. 188, 196). Довольно о трудахъ и подвигахъ великаго миссіонера—малымъ сосудомъ не изчерпать моря.

19 ноября 1867 года скончался великій святитель русской Церкви высокопреосвященный митрополитъ Московскій Филаретъ. Кончина его произвела на всѣхъ потрясающее дѣйствіе: рухнула громада силы и славы, которою столько лѣтъ красовалась Церковь и утѣшался народъ. Кто можетъ замѣнить его, занять его мѣсто,—спрашивали другъ друга пораженные и опечаленные его приверженцы. Около полутора мѣсяца прошло въ ожиданіяхъ и гаданіяхъ. Наконецъ, сердце царево указало преемника Филарета въ доблестномъ архипастырѣ сибирскихъ странъ, архіепископѣ Иннокентіи.

Должно замѣтить, что, подъ конецъ своего миссіонерскаго служенія, самъ святитель помышлялъ о Москвѣ, но отнюдь не какъ о мѣстѣ дальнѣйшаго служенія, а какъ о мѣстѣ для своего отдохновенія. Онъ чувствовалъ

ослабленіе силъ, въ особенности зрѣнія, и желалъ покоя. За нѣсколько мѣсяцевъ до кончины митрополита Филарета, онъ писалъ къ нему объ этомъ и просилъ священническаго мѣста въ Москвѣ для своего сына, протоіерея Гавріила, а при этомъ прибавлялъ: «и я бы почелъ себя весьма довольнымъ, еслибы могъ получить гдѣ либо келью при храмѣ»... Таеъ скромны были желанія великаго миссіонера. Владыка Филаретъ писалъ ему: «паче всѣхъ заслужили вы, чтобы вашъ покой, когда онъ будетъ вамъ нуженъ, устроенъ былъ согласно съ вашимъ желаніемъ, найдется для васъ мѣсто пребыванія въ Московскихъ монастыряхъ», но прибавилъ и слѣдующее: «Вы не то, что мы, которые зиждемъ на прежде положенномъ основаніи. Вы, поапостольски, полагали основаніе церквамъ. Вы дали бы имъ новое утвержденіе, еслибы въ основаніе ихъ положили и ваши, отъ многоподвижнической жизни, останки. Не думаю затворить отъ васъ Москву, но, по нераздѣльной любви къ вамъ и къ Церкви, желаю, чтобы ваша паства не потеряла лишени». Просто сказать: совѣтовалъ ему, гдѣ столько лѣтъ трудился, тамъ и сложить и кости свои. Послѣ этого письма, между митрополитомъ Филаретомъ и извѣстнымъ благочестивымъ писателемъ А. Н. Муравьевымъ былъ разговоръ о желаніи Иннокентія провести въ Москвѣ на покой остатокъ дней... А еслибы, паче чаянія, случилось, спросилъ Московскаго первосвятителя Муравьевъ, что Иннокентій на слѣдовалъ бы вашу кафедру?—«Что же, я былъ бы этому очень радъ, весело отвѣтилъ Филаретъ, потому что люблю и уважаю преосвященнаго Иннокентія. Желалъ бы я, прибавилъ онъ за тѣмъ, чтобы это сбылось для пользы церкви: слово его было бы твердо въ Синодѣ»... Итаеъ, выборъ Иннокентія на Московскую кафедру совпадалъ и съ желаніемъ

великаго его предшественника, митрополита Филарета. Но, какъ оказалось впоследствии, это назначеніе Камчатскаго архіепископа на Московскую кафедру нужно было не только для того, чтобы замѣнить Филарета наиболѣе потрудившимся, заслуженнымъ и знаменитымъ іерархомъ, не только для того, чтобы достойно наградить высокопресвященнаго Иннокентія за понесенные имъ трудъ и болѣзнь, не только для того, чтобы утѣшить Москву и всю Церковь Россійскую въ тяжелой потерѣ, но и въ цѣляхъ миссіонерскихъ, такъ какъ по мысли и старанію митрополита Иннокентія было организовано въ Москвѣ православное миссіонерское общество, и вотъ уже истекаетъ двадцать пять лѣтъ со времени этого важнаго и благодѣтельнаго для Церкви учрежденія. Православный русскій народъ узналъ, что такое миссія, и гдѣ онѣ у насъ, и для чего онѣ, въ какомъ онѣ положеніи, чѣмъ стѣсняется ихъ дѣятельность и чѣмъ можетъ быть оживлена, и пришелъ и приходитъ на помощь этому дѣлу, великому и для Церкви, и для отечества нашего. Миссіонерскіе станы умножены, миссіонеры обезпечены. Прежде крестилось инородцевъ среднимъ числомъ около двухъ тысячъ въ годъ. Теперь, бывали примѣры, крестились по три тысячи заразъ, а главное—народъ привыкаетъ почитать своею святою обязанностію вспоможеніе дѣлу распространенія и утвержденія православной вѣры. Этимъ дѣломъ достойно увѣнчалась и вся полувѣковая дѣятельность великаго миссіонера. Дивны пути Господни! Благодаря сему учрежденію и мы, составляющіе одинъ изъ отдѣловъ сего общества, соединились здѣсь во славу Божию и для общаго утѣшенія и назиданія.

Нынѣшнимъ лѣтомъ Господь сподобилъ меня побывать въ дорогомъ мѣстѣ моего воспитанія, въ прецрслав-

ленной обители преподобнаго Сергія. Въ церкви святаго Филарета Милостиваго, вмѣстѣ съ великимъ своимъ предшественникомъ митрополитомъ Филаретомъ, мирно почиваетъ приспомянутый святитель Иннокентій. Одна противъ другой, въ строгой симметричн устроенныя, стоятъ дорогія Церкви и державъ Россійской гробницы. Одинаковыя украшенія, однѣ и тѣ же надписи. На декѣ гробницы Иннокентія, какъ у Филарета, Распятіе, къ которому непрерывающимися рядами благоговѣнно прикладываются многочисленные богомольцы. Поверхъ Распятія надпись: «Архіерейство твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ», а подъ Распятіемъ: «молитвами святителя Иннокентія, Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ».

Заключимъ свое чтеніе послѣдними словами надгробнаго слова, въ которыхъ такъ живо и трогательно изображена печаль о немъ церкви Московскія, въ которыхъ могутъ найти себѣ лучшее выраженіе и наши чувства къ великому іерарху-миссіонеру. «Прости, говорилъ ему бывший викарій, теперь знаменитый и прославленный іерархъ, прости архипастырь и отецъ нашъ, добрый, кроткій, любвеобильный! Благодаримъ Господа за Его милости и благопрмышленіе, явленное въ твоей жизни, чего ты и желалъ, конечно, завѣщавая намъ возвѣстить во всеуслышаніе, какъ обрѣлъ тебя Господь во глубинѣ безвѣстности и бѣдности, какими одарилъ тебя дарованіями, какими трудами укрѣплялъ и возвышалъ твою душу, какія великія дѣла благословилъ совершить тебѣ и какими неисповѣдимыми путями провелъ тебя изъ отдаленныхъ окраинъ отечества на престолъ Московскихъ святителей. Память твою почитать Церковь, заслугъ твоихъ не забудетъ отечество, а Верховный Млад-

воздаятель, какъ пастырю, подвигомъ добрымъ подвизавшемуся, да воздастъ тебѣ вѣнецъ правды (2 Тим. 4, 8). Мы молимъ Господа объ упокоеніи души твоей, приснопамятный, доблестный святитель: моли и ты, аще обрящешь дерзновеніе, да утверждаетъ и расширяетъ Церковь православную, которой ты такъ много и ревностно послужилъ, да хранить отъ бѣдъ отечество наше, которое ты такъ горячо любилъ, да возжетъ и въ насъ ту ревность о славѣ имени Христова, которою, какъ пламенемъ, горѣла праведная душа твою!»!

Протоіерей Петръ Смирновъ.

Нынѣшнее состояніе штундизма и наиболѣе дѣйствительныя мѣры борьбы съ сектою.

Братство святаго Михаила, князя Черниговскаго, въ концѣ 1891 года обративъ вниманіе на то обстоятельство, что въ предѣлахъ Черниговской епархіи вьеть себѣ гнѣздо зловредная штундистская секта, приняло возможные для него мѣры къ пресѣченію дальнѣйшаго развитія ея въ епархіи, а именно: 1) пригласило особаго миссіонера съ высшимъ академическимъ образованіемъ, который и подвизался на поприщѣ противостундистской миссіи съ февраля 1892 г. по ноябрь 1893 г.; 2) поручило борьбу съ штундистами г. Ковотопа одному изъ способнѣйшихъ приходскихъ пастырей; 3) открыло въ г. Ковотопѣ свое отдѣленіе, возложивъ на него специальную задачу охранять православное населеніе города и его уѣзда отъ вторженія въ него штунды и борьбы съ послѣднею; 4) при одной изъ сельскихъ церквей, между прихожанами которой появились штундисты, открыло особую противосектантскую бібліотеку и, наконецъ, 5) во все вообще церкви, въ приходахъ которыхъ имѣютъ жительство штундисты, разсылало: а) проповѣди высокопресвященнаго Димитрія, архіепископа

Херсонскаго, въ отдѣльныхъ брошюрахъ (50 названій), б) Троицкіе листки за все годы изданія ихъ (700 названій), в) Воскресныя бесѣды, издаваемые въ г. Москвѣ, и г) книгу священника І. Стрѣльбицкаго: „Краткій очеркъ штундизма и сводъ текстовъ, направленныхъ къ его обличенію“. Сверхъ сего, въ интересахъ всесторонняго обслѣдованія состоянія штундовой секты и раскола въ епархіи и выясненія мѣръ, кои необходимо принять для пресѣченія развитія сектантства въ епархіи, братствомъ былъ приглашенъ состоящій въ распоряженіи Кіевскаго генераль-губернатора, причисленный къ Канцеляріи оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата чиновникъ Скворцовъ, который въ состоявшемся 26-го апрѣля сего года экстренномъ собраніи членовъ совѣта братства святаго Михаила сдѣлалъ обстоятельный докладъ о штундовомъ сектантствѣ и о болѣе соотвѣтственныхъ мѣрахъ духовнаго и административнаго воздѣйствія на отпавшихъ.

Имѣя въ виду, что штундизмъ въ томъ или другомъ видѣ проявляется во многихъ губерніяхъ и для большинства приходскаго духовенства представляется дѣломъ новымъ и мало изслѣдованнымъ, полагаемъ далеко нелишнимъ познакомиться приходскихъ пастырей съ наиболѣе интересными свѣдѣніями, доложенными г. Скворцовымъ.

Статистика указываетъ нынѣ проявленіе штунды въ тридцати губерніяхъ, но опасность не въ этомъ широкомъ распространеніи секты, такъ какъ число штундистовъ незначительно вообще,—опасность ея заключается въ производимомъ ею религиозномъ, такъ сказать, изнуреніи всего здороваго населенія тѣхъ мѣстностей, куда проникаетъ лжеученіе этой секты, а равно и въ способности штунды проявлять свое вліяніе и развитіе чрезъ 5—10 лѣтъ тамъ, гдѣ она посѣяна, какъ только окажутся въ наличности благопріятныя мѣстныя условія для ея развитія. При фанатическомъ прозелитизмѣ этой секты, одинъ штундистъ способенъ, обыкновенно, поклебать вѣру десятерыхъ односельцевъ, а гдѣ 10 отпавшихъ, тамъ найдется сто

поколебленныхъ въ самыхъ основныхъ догматахъ и дорогихъ чувствахъ вѣры.

Всестороннее, безпристрастное изученіе штундизма приводитъ г. Скворцова къ тому выводу, что штунда на Руси и какъ доктрина, и какъ общественное явленіе есть порожденіе не самобытное, а иностранное. Штундизмъ по существу ученія рѣшительно чуждъ нашему національному духу и религіознымъ воззрѣніямъ русскаго народа. Воспріятіе штундизма и отпаденіе въ него не есть актъ свободный или сознательный со стороны народной массы, а вездѣ является результатомъ насильственной, назойливой пропаганды со стороны главарей движенія, прежде нѣмцевъ, а нынѣ ихъ сподручныхъ, или подготовленныхъ русскихъ сподвижниковъ.

Первыми насадителями штунды на Руси были именно нѣмцы изъ временныхъ поселенцевъ и южно-русскихъ колонистовъ, по существу своихъ религіозныхъ воззрѣній пѣтисты и баптисты, съ ихъ демократическими и социальными тенденціями. Баптисты, начавъ свою пропаганду съ 50-хъ годовъ, произвели переворотъ въ церковной жизни въ Херсонскихъ, Волынскихъ и царства Польскаго протестантскихъ нѣмецкихъ колоніяхъ, что въ свое время вызвало многочисленныя жалобы протестантскаго духовенства къ нашему правительству съ просьбою защитить отъ назойливыхъ баптистовъ, такъ что Новороссійскій генераль-губернаторъ Коцебу, входя въ положеніе протестантскихъ пасторовъ, прибѣгалъ даже къ такой мѣрѣ, какъ высылка заграничныхъ вожаковъ баптизма изъ Россіи (Онкена, Ондру, Придкау и Виллера). Если съ нѣмецкою штундою не могли справиться сами протестантскіе пасторы, несмотря на то, что секта эта однородна съ протестантизмомъ, то можно-ли обвинять безусловно наше духовенство за то, что оно не могло справиться со штундизмомъ, сектою діаметрально противоположною православію, и слѣдовало-ли оставлять его въ борьбѣ съ штундою безъ мощнаго содѣйствія со стороны правительственной власти? — Тѣсная религіозно-нравственная связь русскихъ штундистовъ съ инород-

ными насадителями секты наблюдается въ протяженіи рѣшительно всей исторіи истекшаго 30-лѣтія со времени возникновенія у насъ штунды и продолжаетъ настойчиво поддерживаться до нашего времени различными способами и средствами. При этомъ особенное вниманіе обращаютъ на себя періодическіе сектантскіе съѣзды представителей русскихъ штундовыхъ общинъ, совмѣстно нѣмецкими главарями баптизма. Предсѣдателями на этихъ съѣздахъ всегда бывали нѣмцы, и до 1886 года такіе съѣзды бывали ежегодно, начиная съ 1880 года; на одномъ изъ нихъ, въ селѣ Ново-Васильевѣ, Таврической губерніи, присутствовало 33 депутата русскихъ и штундистскихъ общинъ.

Распространеніемъ штунды завѣдуетъ особый миссіонерскій комитетъ, который находился ранѣе въ нѣмецкихъ колоніяхъ; въ распоряженіи комитета находится ходячіе „благовѣстники“ или миссіонеры, которые и разнесли ранѣе, по крайней мѣрѣ по юго-западному краю, лжеученіе секты. Изъ миссіонерскаго фонда кассы лжеблаговѣстники штунды, кромѣ путевыхъ издержекъ, получаютъ за пропаганду денежное вознагражденіе соотвѣтственно съ количествомъ затрачиваемого на это времени; такъ, за три мѣсяца пропаганды штундовый миссіонеръ получаетъ 75 руб. за 4—120 руб. Работашка же, напимѣръ, да и другіе подобныя столпы штунды получали до 800 р., а на путевые расходы выдавалось экстренно. Денежные ресурсы кассы составляются изъ частныхъ пожертвованій послѣдователей штунды и кружечнаго сбора во время богомоленій. Въ день ревизіи такой кассы Ново-Васильевскою конференціею въ ней оказалось въ наличности до 3,000 руб.. Наиболѣе щедрыми жертвователями на миссію штундовую являются опять таки нѣмцы колонисты и „Петербургскіе братья штунды“ (пашковцы). Помимо денежныхъ пожертвованій, изыскиваются и другія средства. Такъ, напимѣръ, въ одной общинѣ на этотъ предметъ опредѣлены были годовые доходы отъ одной курицы каждаго сектантскаго двора.

Позднѣйшими свѣдѣніями устанавливается, что со штурдью нашею поддерживаются до послѣдняго времени нравственныя и матеріальныя связи заграничныя иновѣрныя миссіи, въ особенности англо-американскія и германскія. Важную роль въ этомъ случаѣ играютъ интернаціональное миссіонерское Базельское общество въ Франкфуртѣ на Майнѣ и Британское библейское общество, которое во многихъ городахъ имѣетъ свои отдѣленія, гдѣ служащіе книгоноши, изъ баптистовъ, расказывая по селамъ съ книгами Священнаго Писанія, распространяютъ жеученіе штурды. О дѣятельныхъ сношеніяхъ нашей штурды съ заграничными единовѣрцами и о зоркомъ наблюденіи ихъ за русскимъ штурдовымъ движеніемъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, и то обстоятельство, что въ заграничныхъ газетахъ постоянно помѣщаются корреспонденціи и извѣстія изъ Россіи о штурдѣ, о дѣйствіяхъ миссіи и правительства, причемъ штурда умышленно выставляется въ положеніи угнетенной невинности. Въ 1892 году Россію посѣтили делегаты отъ американскихъ покровителей штурды, съ цѣлю на мѣстѣ познакомиться съ положеніемъ этой секты.

Въ послѣдніе годы все чаще и чаще наблюдаются случаи эмиграціи штурдистовъ за границу. При этомъ эмиграція нашихъ штурдистовъ поощряется, повидимому, ихъ единовѣрцами заграничными, которые снабжаютъ эмигрантовъ—штурдистовъ маршрутами и деньгами. Недавно одинъ штурдистъ эмигрировалъ тайно въ Ливерпуль, тотчасъ послѣ приема его въ воинскую службу. Эмигранты, распуская въ населеніи слухи чрезъ письма о благахъ заморскаго житія подъ опекою единовѣрныхъ братьевъ заграничныхъ, нерѣдко снова возбуждаютъ затихшее было броженіе въ селеніяхъ, зараженныхъ сектантствомъ. Въ связи со сношеніями съ заграничными единомышленниками и мечтами объ эмиграціи за границу находятся, нужно полагать, наблюдающіяся среди штурдистовъ-мужичковъ попытки къ изученію иностранныхъ языковъ.

Обращаясь къ способамъ и средствамъ,

коими ведется въ темномъ народѣ пропаганда жеученія секты, г. Скворцовъ находитъ, что самымъ главнымъ и незамѣнимымъ органомъ пропаганды штурды служатъ общинныя братскія собранія сектантовъ, руководимыя ихъ должностными лицами—старшими братьями (жепресвитерами) и ихъ помощниками (жедіаконами и діакониссами). Собранія эти, составляя единственную форму проявленія религіозной жизни секты, не всѣ, однако, относятся къ разряду богомоленыхъ. Бываютъ у штурдистовъ и собранія изъяснительныя и учительныя, главнымъ занятіемъ на которыхъ служитъ изложеніе штурдистскаго ученія. Бываютъ также и собранія чисто административнаго свойства, распорядительныя, а также дѣтскія, на которыхъ исключительно оглашаютъ въ штурдовомъ ученіи дѣтей и учатъ ихъ пѣнію, по общераспространенному у насъ сборнику пѣснопѣній, подъ заглавіемъ „Голосъ вѣры“. Отличать эти собранія одно отъ другого для посторонняго наблюдателя и администраціи весьма трудно, между тѣмъ значеніе ихъ въ дѣлѣ пропаганды неотразимо глубоко. Опытъ борьбы со штурдью въ юго-западномъ краѣ доказалъ, что вездѣ при закрытіи собраній сейчасъ же штурда успокаивалась и миссія церкви приобрѣтала успѣхъ.

Характеризуя существо содержимаго штурдью ученія, докладчикъ замѣтилъ, что дать вполне точное опредѣленіе догмы положительнаго ученія штурдовой секты представляется и нынѣ еще крайне затруднительнымъ, такъ какъ штурдизмъ въ томъ видѣ, въ какомъ содержится онъ въ средѣ его послѣдователей, отнюдь не составляетъ какой либо выработанной и оформленной богословской системы или вѣроисповѣдной доктрины. — Положительная догматическая сторона ученія секты мало развита, неопредѣлительна и отвлеченна, а потому и мало доступна пониманію неразвитой массы послѣдователей секты. Болѣе доступными являются только нравственно практическая сторона узкоморальныхъ возрѣній секты, ограничивающихъ нравственныя качества

послѣдователя своего отъими, такъ называемыми, отрицательными добродѣтелями—не пить, не курить, не сквернословить, не обижать, не клясться и не присягать, а также отрицательная сторона ученія секты въ отношеніи догматовъ и обрядовъ православной Церкви. Эта грубоотрицательная сторона является преобладающею въ системѣ ученія секты и всецѣло захватывающею сознание всей толпы прозелитовъ штундоваго лжеученія. Письменныхъ символическихъ изложеній, которыя выражали бы вѣроученіе, дѣйствительно содержимое всеми послѣдователями этой секты, русская штунда не имѣетъ и всякая община въ своихъ вѣрованіяхъ и религиозной жизни слѣпо подчиняется авторитету малограмотныхъ вожаковъ общины, мнѣнія которыхъ доходятъ часто до грубаго извращенія смысла Священнаго Писанія и отрицанія основныхъ догматовъ христіанства.

Тѣмъ не менѣе, въ религиозныхъ мнѣніяхъ штундистовъ можно указать на нѣкоторыя общія всеми послѣдователямъ секты мнѣнія, которыя характеризуютъ особенности ученія этой секты.

Прежде всего штунда, возникнувъ на почвѣ протестантизма, раздѣляетъ все заблужденія послѣдняго, притомъ въ изложеніи болѣе крайнихъ его воззрѣній, въ формѣ протестантскихъ сектъ баптизма, менонитства и пѣтизма.

Проповѣдая о единой спасающей вѣрѣ, штунда усвоетъ каждому послѣдователю секты непосредственное озареніе отъ Святаго Духа и неограниченную свободу въ пониманіи и толкованіи Священнаго Писанія, которое признается единственнымъ источникомъ и правиломъ вѣры и жизни послѣдователя секты.

Какъ протестантская секта, штунда отрицаетъ догматы православной Церкви о Священномъ Преданіи, о почитаніи и призваніи Пресвятой Богородицы, ангеловъ и угодниковъ Божіихъ, о почитаніи святыхъ иконъ, животворящаго Креста и о поминаніи умершихъ. Проповѣдая религію духа и свободы отъ всехъ внѣшнихъ посредствъ въ дѣлѣ спасенія, штунда отрицаетъ весь богоустановленный строй

православной Церкви, съ ея таинствами, іерархическими лицами, установленіями и обрядами, дохода въ ученія отдѣльныхъ поборниковъ этого движенія даже до отрицанія Божества Иисуса Христа и бытія Самого Бога и до проповѣди атеизма.

Отличительною вмѣстѣ съ тѣмъ чертою штундизма, какъ секты протестантской, является догматическая неустойчивость и склонность къ быстрой измѣняемости религиозныхъ воззрѣній ея послѣдователей, вслѣдствіе чего штунда, въ теченіе истекшаго 25-лѣтняго существованія среди русскаго православнаго населенія, успѣла уже подраздѣлиться на нѣсколько подсектъ или толковъ. Изъ нихъ по значительности послѣдователей и со стороны вѣроучительныхъ особенностей выдѣляются такъ называемый толкъ штунды баптистической, или „староштундизмъ“, и „штунды“ въ собственномъ смыслѣ или „духовныхъ христіанъ“, каковой толкъ въ литературѣ называется „младо-штундизмомъ“. Къ отдѣльному толку нужно отнести и новѣйшій мистическій отпрыскъ штунды, извѣстный подъ именемъ „магванщины“.

Послѣдователи перваго штундо-баптистическаго толка, благодаря усиленному воздѣйствію нѣмецкихъ баптистовъ, въ основу своихъ вѣрованій и обрядовъ въ началѣ полагали переведенный для русскаго сектантовъ баптистическій катихизисъ Гамбургскаго баптистическаго миссіонера и учредителя семинаріи баптистической Онкена, но позднѣйшія вѣроизложенія баптистической штунды, составленныя русскими послѣдователями секты, настолько удалились отъ нѣмецкаго катихизиса Онкена, что никоимъ образомъ нельзя отождествлять ученіе русскаго штундо-баптизма съ нѣмецкимъ, пользующимся извѣстными правами закона 1879 г. Другая же часть въ собственномъ смыслѣ штундистовъ осталась при особыхъ религиозныхъ воззрѣніяхъ, которыя наиболѣе близки къ молокано-дуборческой сектѣ и пашковщинѣ, но она такъ отнюдь не тождественна съ послѣдними. Существеннымъ отличіемъ послѣд-

вателей баптизма является отрицаніе необходимости крещенія для дѣтей, совершеніе перекрещиванія надъ взрослыми, которое совершается непременно въ рѣкѣ, чрезъ троекратное погруженіе въ смерть Христову, въ чемъ выдается удостовѣреніе отъ совершавшаго крещеніе, по образцу свидѣтельствъ нѣмецкихъ масторовъ баптистическихъ. Допускаютъ къ крещенію не сразу, а послѣ долгаго искуса и по удостовѣренію отъ особыхъ надзирателей въ добромъ поведеніи, знаніи ученія и въ ревностной приверженности къ сектѣ. Въ этомъ случаѣ больше всего цѣнятся заслуги по распространенію секты; такихъ скоро крестьятъ, другіе же дожидаются этого акта иногда долгіе годы. Съ юридической точки зрѣнія перекрещиваніе необходимо разсматривать какъ одинъ изъ способовъ пропаганды и окончательнаго закрѣпощенія въ секту неопита, такъ какъ этотъ актъ имѣетъ силу обѣта (нѣчто въ родѣ клятвы или присяги) твердой вѣры и неизмѣнной жизни по правиламъ секты. Сами штундисты крещеніе трактуютъ какъ именно „обѣтъ (обѣщаніе) Богу доброй жизни по совѣсти“. Во многихъ общинахъ практикуется эземаень, наванунѣ крещенія, предъ совершителемъ обряда въ сонмѣ избранныхъ, т. е. въ распорядительномъ совѣтѣ старѣйшихъ. При этомъ перекрещенные баптисты допускаются къ обряду „преломленія“, или причащенія хлѣбомъ и виномъ. совершаемому въ воспоминаніе страданій и смерти Спасителя. Для него, обыкновенно, готовится пшеничный хлѣбъ и подается собранію на простой тарелкѣ и красное вино, налитое въ особый сосудъ, въ родѣ хрустальной вазы, вмѣстимостью въ полштофъ. Хлѣбъ разламывается „держимъ собраніе“ на ломтики или куски по числу приступающихъ „къ чашѣ“. Затѣмъ, при чтеніи извѣстныхъ мѣстъ Священнаго Писанія и пѣніи установленныхъ на этотъ случай по „Голосу вѣры“ пѣсенъ, блюдо съ хлѣбомъ, а вельдъ за нимъ и чаша съ виномъ, начиная съ пресвитера, передаются изъ рукъ въ руки, пока не обойдутъ всѣхъ присутствующихъ. Хлѣбъ и вино въ этомъ обрядѣ,

по ученію штундистовъ, суть знаки Тѣла и Крови Христовой, вкушаемыхъ мысленно, духовно, чѣмъ только смерть Господня и возвѣщается, доколѣ Онъ придетъ. Кромѣ того, послѣдователи баптистической штунды удержали у себя, по примѣру лютеранскихъ общинъ, институтъ должностныхъ лицъ, называемыхъ „пресвитерами и диаконами“. Послѣдователи же духовной штунды являются болѣе рѣшительными въ своемъ отрицаніи внѣшней стороны церковнаго строя и потому они не совершаютъ совсѣмъ никакихъ религиозныхъ обрядовъ, не исключая таинствъ крещенія и причащенія, и не имѣютъ института должностныхъ лицъ. Старѣйшіе члены общины въ духовной штундѣ имѣютъ значеніе не болѣе, какъ простыхъ начетчиковъ. Замѣчено, что всѣ толки штунды усиленно стремятся поддерживать тѣсную внутреннюю связь какъ между собою, такъ равно и съ другими рационалистическими сектами (молоканодоухоборческою), объединяясь единообразіемъ богослужебнаго культа и общими антиправославными стремленіями.

Въ количественномъ отношеніи послѣдователей баптистической штунды, какъ въ Югозападномъ краѣ, такъ равно и въ Херсонской губерніи, нынѣ числится болѣе, чѣмъ штунды духовной. Въ Черниговской губерніи распространяется штунда также баптистическая, ранѣе же нѣсколько лѣтъ преобладала духовная штунда.

Вообще установлено, что число послѣдователей баптистической штунды изъ года въ годъ вездѣ возрастаетъ на счетъ поглощенія этою фракціею другихъ толковъ штунды и особенно духовнаго, а также молоканства и хлыстовства, какъ равно и на счетъ новыхъ совращеній изъ православія.

Въ Юго-западномъ краѣ среди сектантовъ-штундистовъ начали появляться еще въ 1888—89 гг. пророчицы, которыя пропагандировали среди своихъ единомышленниковъ дикія, нелѣпыя мнѣнія мистической штунды, а одна изъ таковыхъ объявила себя избранною свыше для рожденія ожидаемаго лжеспасителя, и въ штундѣ появился публичный развратъ, оправдываемый ученіемъ секты. Позже затѣмъ

появились въ населеніи толки, что ожидаемый штундистами лжеспаситель уже явился въ г. Таращѣ, въ лицѣ мѣщанина Кондрата Малеваннаго, который скоро же сдѣлался внѣшнимъ объектомъ мистическаго движенія и предметомъ богопочитанія цѣлыхъ сотенъ своихъ послѣдователей. Сектантскій герой мистическаго новоштундоваго толка, по заключенію врачей экспертовъ, оказался страдающимъ „параноіей“—хроническимъ умопомѣшательствомъ, которое явилось у него, какъ результатъ, съ одной стороны, злоупотребленія спиртными напитками, а затѣмъ, съ переходомъ въ штундизмъ, какъ слѣдствіе долговременной религіозно-возбужденной жизни и сильнаго напряженія мысли надъ уясненіемъ библейскихъ истинъ. Безумный бредъ привелъ его къ признанію себя Иисусомъ Христомъ, Спасителемъ міра, и Малеванный объявилъ ближайшимъ сектантамъ, что скоро наступитъ страшный судъ и Отецъ Небесный объявитъ его всему міру и ему поклонятся всѣ цари земные и народы, и онъ, Малеванный, устроитъ новую, блаженную жизнь. Во время молитвы Малеванный поднималъ руки вверхъ, отъ чего послѣднія стали дрожать, а затѣмъ дрожаніе и судороги, которыя нерѣдко были ритмическими, распространялись и на другія части тѣла, что все объяснялось вхожденіемъ въ лжеспасителя Святаго Духа и производило большое вліяніе на простодушныхъ окружающихъ, изъ которыхъ многіе мало по малу и сами начали подвергаться тряскѣ и судорогамъ.

Сначала около Кондрата образовалась небольшая община, поселившаяся въ домѣ ересіарха на началахъ коммуны. Въ концѣ 1889 года движеніе приняло эпидемическій характеръ, быстро и почти одновременно охвативъ до 15 отдѣльныхъ штундовыхъ общинъ въ разныхъ уѣздахъ. Переходъ послѣдователей рационалистическихъ толковъ въ мистическую малеванщину совершался цѣлыми общинами, иногда въ количествѣ нѣсколькихъ сотенъ, и представлялъ собою картину стаднаго религіознаго движенія въ народной массѣ. Всѣ сектанты съ пере-

ходомъ въ мистическій новый толкъ отъ-зались отъ обычнаго образа жизни и занятій и стали обнаруживать странные и вредные въ общественномъ и санитарномъ отношеніи поступки. Такъ, напримеръ, въ ожиданіи имѣющаго будто бы наступить страшнаго суда, уходили они цѣлыми сотнями въ поля и въ снѣжную ночь мылись въ холодной водѣ, мужчины и женщины вмѣстѣ, и также мыли и своихъ малыхъ дѣтей. На общихъ собраніяхъ мужчины переодевались въ женскіе костюмы и женщины бывали обнаженными; одна женщина, въ припадкѣ религіозной экзальтаціи, задушила свое 6-лѣтнее дитя. Въ одномъ селеніи сектантъ поджегъ ригу и намѣревался самъ подвергнуться сожженію, въ другомъ—сектантка женщина пыталась поджечь селеніе. Одинъ сектантъ подвергъ себя долговременному, свыше 50 дней, посту, по тѣмъ же религіозно-фанатическимъ мотивамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ у малеванцевъ появилась склонность къ мотовству, доходившая до смѣшнаго и вызывавшая рѣзкое чувство негодованія у окружающаго населенія.

Новое, выродившееся на почвѣ штунды сектантское движеніе, будучи противохристіанскимъ по своему исходному началу и по своей сущности, въ дальнѣйшихъ проявленіяхъ своихъ приняло болѣзненные свойства нервно-психической эпидеміи. По отдѣльнымъ чертамъ малеванское движеніе сходно въ своихъ болѣзненныхъ проявленіяхъ съ истерическими эпидеміями, описанными подъ именемъ средневѣковой пляски святаго Вита, тарантизма, демономаніи, судорогъ, экстаза и квіэтизма.

По существу своего вѣроученія мистическій новоштундизмъ не есть даже христіанская секта. При отрицаніи Господа Иисуса Христа, пришедшаго во плоти, и Живаго, Троичнаго въ лицахъ Бога, среди сектантовъ этого толка штунды бродитъ пантеистическое представленіе о Богѣ, какъ силѣ, проникающей всю вселенную и всѣ члены человѣка; вмѣстѣ съ силъ малеванцы учатъ о душепереселеніи и христовоплощеніи, одинаково съ хлы-

тами и шалопутами, отрицають воскресеніе мертвыхъ, хотя и питають твердую вѣру въ личное свое безсмертіе. Религіозное сознание послѣдователей этого толка крайне затемнено; по характеру своихъ вѣрованій и по психическому состоянію душевныхъ силъ, штундисты мистики безумно упорны и мѣрамы духовнаго миссіонерскаго воздѣйствія они, за рѣдкимъ исключеніемъ, не поддаются.

Малеванцы живутъ въ постоянномъ ожиданіи наступленія конца міра, которое, по ихъ понятіямъ, будетъ лишь какой-то благотворной перемѣной въ условіяхъ вѣшняго существованія человѣка на этой землѣ, на которой наступитъ идеальный порядокъ всеобщаго равенства и братства, міръ правды и общаго блаженства, безъ смерти и тлѣнія, безъ грѣховъ, судовъ и начальства, безъ труда и заботъ о будущемъ.

Всякій малеванецъ, по требованіямъ ученія секты, обязанъ былъ продавать свое имущество, нѣкоторые же положительно все движимое имущество продали или роздали, не желая имѣть какихъ-либо заботъ.

Болѣзненное психопатическое состояніе сектантовъ выражалось рѣзче всего въ обонятельныхъ галлюцинаціяхъ и галлюцинаціяхъ общаго чувства, напримѣръ, чувство легкости, воздушности своего тѣла, или его безтѣлесности, чувство какъ бы отдѣленія отъ земли и поднятія на воздухъ; у нѣкоторыхъ малеванцевъ случались галлюцинаціи слуха и зрѣнія, слышанія повелѣній Бога, шопотъ Святаго Духа, появленіе звѣздъ разнообразныхъ цвѣтовъ. При этомъ на всѣхъ малеванцахъ наблюдаются явленія очевидной психической усталости, пассивности и преобладанія чувства надъ волей.

Но самое яркое, наглядное выраженіе болѣзненнаго состоянія послѣдователей этого толка составляетъ необыкновенно рѣзкая наклонность ихъ къ судорогамъ, которая обыкновенно появляются у малеванцевъ, когда они становятся на молитву.

Обыкновенно собранія начинаются пѣніемъ, что и составляетъ самое употребительное

религіозное упражненіе малеванцевъ; проповѣди же и чтеніе Священнаго Писанія совсѣмъ устранены у нихъ. На собраніяхъ у нихъ вскорѣ же начинаются молитвенные вздохи, всхлипыванія, слезы и другія проявленія душевнаго волненія, которыя затѣмъ переходятъ въ истерическіе припадки. Тогда, среди общаго шума, крика и безпорядка, одни падаютъ, какъ сраженные молніей, другіе восторженно или жалобно кричатъ, плачутъ, прыгаютъ, хлопаютъ въ ладоши, бьютъ себя по лицу, дергаютъ себя за волосы, стучатъ въ грудь, топаютъ ногами, пляшутъ и т. под.

При высшихъ степеняхъ возбужденія, у нѣкоторыхъ изъ участниковъ собранія наступаетъ особое возбужденіе центра рѣчи и особаго рода *verberation*, выражающееся въ быстромъ произнесеніи бессмысленныхъ тарабарскихъ звуковъ, имитирующихъ слова и разговоръ. Малеванцы объясняютъ это явленіе тѣмъ, что будто Святой Духъ сходитъ на сектантовъ, подобно какъ на Апостоловъ въ день Пятидесятницы, и сообщаетъ имъ даръ иностранныхъ языковъ.

Кромѣ истеричныхъ субъектовъ и квіэтистовъ, среди нихъ оказался значительный также процентъ сумасшедшихъ, большею частью параноиковъ; у нѣкоторыхъ помѣшательство выражено было въ столь значительной мѣрѣ, что представлялось необходимымъ, по заключенію врачей и ходатайству ихъ семейныхъ и общества, помѣстить ихъ въ психіатрическую лечебницу. Въ экономическомъ отношеніи штундисты этой группы въ сильной степени подорвали свое хозяйство и благосостояніе.

Среди послѣдователей штунды все чаще и чаще встрѣчаются и такіе сектанты, которые, содержа одинаковое со всѣми прочими штундистами отрицательное ученіе въ отношеніи догматовъ, обрядовъ и установленій православной Церкви, отрицають также божество Спасителя міра, признавая Его за великаго учителя; крестную же смерть Богочеловѣка считаютъ спасительною лишь въ томъ смыслѣ, что она служитъ вѣчно ободряющимъ примѣромъ для всѣхъ страдальцевъ за правду

и истину. Направленіе это, отличаясь нѣкоторыми претензіями на религиозно-философское обоснованіе своей догмы, появилось и распространяется среди темной массы штундистовъ не самостоятельно, а при участіи и дѣятельномъ руководствѣ со стороны нѣкоторыхъ изъ современныхъ, враждебно настроенныхъ къ православной Церкви, нашихъ интеллигентныхъ религиозныхъ мыслителей.—Послѣдніе, повидимому, желали-бы господствующую въ положительномъ ученіи штунды догматическую неустойчивость и религиозное разномысліе толковъ объединить и оформить въ самоизмышленной доктринѣ. Въ этихъ, можно думать, видахъ объединенія штундовыхъ толковъ, въ послѣдніе годы въ рукахъ передовыхъ штундистовъ начали появляться рукописныя, анонимныя произведенія, несомнѣнно принадлежащія интеллигентнымъ авторамъ, въ формѣ религиозныхъ сектантскихъ трактатовъ, въ катихизическомъ популярномъ и даже въ простонародномъ изложеніи. Одни изъ такихъ произведеній заключаютъ въ себѣ исповѣданія вѣры, въ духѣ упомянутого направленія, другія-же—популярные комментаріи или аллегорическіе, въ библейскомъ духѣ, рассказы, а также и апологіи рационалистическаго сектантства. Послѣднія составлены на основаніи тенденціозно подобранныхъ мѣстъ изъ особенно чтимыхъ народомъ святыхъ отцовъ и учителей Церкви—Иоанна Златоуста, Тихона Задонскаго и др., что все, повидимому, рассчитано на довѣріе русскихъ грамотѣевъ къ этому роду произведеній.—Въ религиозномъ отношеніи произведенія эти имѣютъ задачу провести въ сознаніе нашего простого народа не только противо-церковныя и противо-православныя, но и прямо противо-христіанскія деистическія и пантеистическія религиозныя воззрѣнія на Божество, міръ и человѣка, проповѣдуя языческое человѣкообожаніе. При отрицаніи бытія личнаго Бога, на мѣсто единаго всемогущаго Творца ставится самъ человѣкъ, догматы отечественной Церкви и весь ея строй это безбожное направленіе подвергаетъ самой язвительной и беспощадной критикѣ, трактуя

ученіе православія какъ нечистое ученіе, содержащее еврейскія легенды,—ветхій завѣтъ признавая ненужнымъ для христіанъ. Евангеліе не признается священною книгою. Заповѣди закона Божія отрицаются и замѣняются закономъ „совѣсти“, вмѣсто библейскихъ 10 заповѣдей проповѣдуются свои, самоизмышленныя, въ духѣ ученія графа Л. Толстого.

Но на ряду съ вопросами вѣры, сектантскіе трактаты останавливаютъ мысль народа на вопросахъ чисто общественнаго, соціального и государственнаго порядка и разрѣшаютъ ихъ, хотя, повидимому, и на религиозной почвѣ, при посредствѣ ряда ссылокъ на библейскіе тексты, но въ духѣ социализма и не вездѣ даже прикровеннаго. Особенно часто затрогиваются и тенденціозно разрѣшаются вопросы о благѣ всѣхъ людей, свободѣ, равенствѣ и братствѣ, о властяхъ, о государственныхъ повинностяхъ, присягѣ, войнѣ и судахъ. Эти мнѣнія, впрочемъ, высказываются только немногими представителями вольнодумнаго рационалистическаго сектантства.

Во главѣ штундистскаго движенія стоятъ въ большинствѣ случаевъ люди изъ подонковъ мѣстныхъ крестьянскихъ и мѣщанскихъ обществъ, обездоленные бѣдняки, плохіе домохозяева и люди вообще малонадежныя въ нравственномъ и религиозномъ отношеніи. Бываютъ исключенія, но чувство вѣры этихъ лучшихъ представителей секты развращается скоро же матеріальными расчетами и подкупомъ сектантской миссіи, и для такихъ религиозная истина становится уже тогда второстепеннымъ дѣломъ, а главнымъ является агитація, внесеніе въ народную жизнь религиозной смуты, сомнѣнія, колебанія въ религиозныхъ основахъ...

О мѣрахъ борьбы со штундою г. Скворцовъ высказалъ слѣдующія, между прочимъ, соображенія. Такъ какъ штунда есть болѣзнь прежде всего духовная, то и уврачеваніе этой религиозной немощи должно главнымъ образомъ вестись средствами духовнаго порядка, такъ что достиженія прочнаго успѣха центрѣ та-

жести борьбы съ пробуждающимся пагубнымъ движеніемъ долженъ сосредоточиваться въ мѣрахъ духовно-просвѣтительнаго пастырскаго воздѣйствія первѣе на православную среду, а затѣмъ и на отпавшихъ. Прежде всего миссіи Церкви необходимо всемѣрно позаботиться объ утвержденіи православнаго населенія въ истинѣхъ своей отеческой вѣры. Затѣмъ, въ виду несомнѣнно пробудившейся въ народѣ духовной жажды поучаться Закону Божию путемъ чтенія Священнаго Писанія на дому и устроить свою внутреннюю и внѣшнюю жизнь по указанію этого божественнаго свѣтильника, слѣдуетъ зорко руководить этимъ дѣломъ, направляя на правый путь народное пониманіе истинъ вѣры, выясняя, что слово Божіе есть „мечъ обоюдоострый“ и что многіе простецы, взявшись за сей мечъ, безъ умѣнья владѣть имъ по нашему православному, „порѣзались“ и нинѣ являются для Церкви членами духовно-умершими, и только одна сила Божія способна опять ихъ воскресить и возстановить въ мѣру возраста совершенна... Далѣе, чтобы отнять самое ядовитое жало у штундизма, кичащагося чистотою нравственной жизни своихъ адептовъ, слѣдуетъ принять мѣры къ поднятію и возвышенію нравственнаго уровня жизни православныхъ приходскихъ общинъ. Наконецъ, не надо миссіи Церкви терять дорогого времени и жалѣть трудовъ и на скорѣйшее пастырское духовное вразумленіе отпавшихъ и поколебленныхъ лжеученіемъ штунды. Успѣхъ борьбы со штундою перваго поколѣнія обезпеченъ самъ собою, нужно только побольше энергіи, настойчивости и послѣдовательности въ мѣрахъ, единомыслія и единодушія и попечительной любви къ заблудшимъ... Другое дѣло будетъ, когда штунда войдетъ въ возрастъ втораго поколѣнія, — тогда борьба можетъ затянуться.

Конецъ доклада посвященъ былъ вопросу объ устройствѣ противощтундистской миссіи, причѣмъ авторомъ высказано было, что главная задача и заботы въ этомъ дѣлѣ должны быть направлены на возможно лучшую организацію собственно

приходской миссіи въ каждомъ отдѣльномъ пунктѣ, гдѣ появилось сектантство. Главный успѣхъ миссіонерской борьбы долженъ покоиться на этой именно миссіи, которая одна можетъ постоянно и многообразно противодѣйствовать штундѣ и воздѣйствовать охраняюще на православное населеніе. Авторитетный, близкій къ народу, дѣятельный пастырь — главная сила въ борьбѣ съ сектою. Замѣчено, что штунда въ такихъ приходахъ не имѣетъ почвы для развитія; проявится же сектантство можетъ при самыхъ лучшихъ условіяхъ церковно-приходской жизни и у образцоваго пастыря. Епархіальная же миссія, въ лицѣ специальныхъ разъѣздныхъ миссіонеровъ, хотя имѣетъ свое несомнѣнно важное, но особое значеніе и никогда не можетъ замѣнить приходской миссіи въ той мѣрѣ, въ какой требуетъ дѣло. Епархіальная миссія должна являться по своимъ задачамъ миссіей, содѣйствующей приходской. Епархіальный миссіонеръ, какъ специалистъ дѣла, долженъ направлять, руководить и объединять разъединенныя между собою приходскія миссіи, периодически производить съ извѣстною торжественностью публичныя пренія съ отпавшими, всякій разъ придавая этому событію въ глазахъ сельскаго захолустья особый праздничный, незаурядный характеръ. Отъ публичныхъ преній приходскому пастырю надо воздерживаться и отнюдь не заводить ихъ, какъ постоянныя внѣбогослужебныя чтенія и бесѣды. Если приходскій пастырь найдетъ полезнымъ произвести публичныя пренія, нужно это дѣлать соборно съ ближайшею братіей, а не одному.

Ближайшими сотрудниками пастыря въ миссіонерскомъ подвигѣ должны быть клиръ, въ нравственномъ отношеніи высоко стоящій надъ прочими членами прихода, по должности способный и усердный къ заведенію благолѣпнаго истоваго служенія, внятнаго чтенія и хорового и общаго пѣнія. За симъ идетъ школа съ учителемъ близкимъ и доступнымъ къ народу. Клиръ и учитель — ближайшіе сотрудники и исполнители миссіонер-

скихъ предназначеній священника. Школа въ штундовомъ приходѣ должна быть поставлена въ особое положеніе, въ преподаваніи Закона Божія старшей группѣ слѣдуетъ вводить апологетическій элементъ въ доступномъ сельскому юношеству пониманіи о пререкаемыхъ штундою истинахъ и догматахъ, лучшихъ же изъ дѣтей должно познакомить съ подборомъ текстовъ Священнаго Писанія, приводимыхъ штундою и православною полемикою. При школѣ должны быть заведены вечернія, хотя бы два—три раза въ недѣлю, занятія со взрослыми по Закону Божію и праздничныя религиозныя собранія съ общимъ пѣніемъ; школьныя собранія отвлекутъ населеніе и самихъ штундистовъ отъ самочинныхъ сборищъ. Помимо членовъ клира, пастырю-миссіонеру полезно завести изъ болѣе начитанныхъ, толковыхъ и уважаемыхъ прихожанъ особый кружокъ, или дружину ревнителей православія, устроить съ нею въ часы досуга ихъ и пастырскія, братскія совѣщанія и бесѣды, на которыхъ указать приемы полемики съ сектантами, вооружить ихъ Библией и знаніемъ текстовъ Священнаго Писанія и затѣмъ возложить на эту дружину наблюденіе за дѣйствіями сектантовъ и братское разъясненіе въ подходящихъ случаяхъ отпавшимъ и увлекаемымъ ими православныя пререкаемыя истины. Простецы владѣютъ особою способностью быть другъ-другу понятными, иногда одно—два слова простеца значатъ для убѣжденія своего брата больше нашей рѣчи. Для поднятія нравственнаго уровня приходскихъ общинъ полезно заведеніе обществъ трезвости при обѣтахъ некуренія, несквернословія и проч., и необходимо также учрежденіе приходской благотворительности бѣднякамъ въ особо несчастныхъ случаяхъ, съ заведеніемъ при церкви особаго для сего приходскаго фонда.

Съѣздъ въ г. Кіевѣ представителей епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ Западнаго края и Южной Россіи 15—25 іюля 1894 года *).

Чтобы предоставить членамъ съѣзда, а также и вообще лицамъ, интересующимся дѣломъ народного образованія, средства наглядно ознакомиться съ успѣхами обученія въ церковно-приходскихъ школахъ, въ Кіевѣ ко времени открытія съѣзда была устроена школьная выставка съ 15 по 25 іюля. Для помѣщенія ея городское управленіе уступило залу общественныхъ собраній своихъ, которая дала возможность, съ одной стороны, по своей обширности, удобно расположить въ ней разнообразныя предметы школьнаго обученія, присланные на выставку, а съ другой, по своему центральному положенію въ городѣ, представила удобство для посѣщенія ея всѣми желавшими удостовѣриться въ успѣхахъ, оказанныхъ церковно-приходскими школами въ истекшее десятилѣтіе.

Предметы для выставки были представлены епархіальными училищными совѣтами отъ всѣхъ пятнадцати епархій, изъ коихъ прибыли на съѣздъ представители совѣтовъ, а также изъ епархій Новгородской, Симбирской и Астраханской и отъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта. По отношенію къ школѣ вообще и къ обученію въ ней, всѣ предметы, представленные на выставку, были распределены по слѣдующимъ отдѣламъ: 1) школьная статистика, какъ-то: карты епархій съ означеніемъ на нихъ мѣсто-нахожденія школъ, статистическія таблицы по епархіямъ, съ указаніемъ роста школъ въ минувшее десятилѣтіе, и годовые отчеты епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ за прежніе годы; 2) школьныя помѣщенія — планы и фасады собственныхъ домовъ, выстроенныхъ для школъ, съ приложеніемъ къ нѣкоторымъ смѣты, опредѣляющей стоимость ихъ, фотографическія снимки школьныхъ домовъ, внутрен-

*) Продолженіе. См. № 39 „Церк. Вѣд.“ 1894 г.

наго расположенія ихъ и группъ учащихся; 3) школьныя принадлежности: модели и рисунки классныхъ скамей, досокъ и под.; 4) руководства, учебныя пособія и книги для внѣкласснаго чтенія; 5) письменныя работы учащихся въ школахъ церковно-приходскихъ и грамоты: а) по чистописанію, б) диктовкѣ, в) самостоятельнымъ письменнымъ упражненіямъ, г) по ариѳметикѣ и д) по черченію; 6) образцы ручнаго труда по дереву, металламъ и пр.; 7) руководящія работы ученицъ церковныхъ школъ; 8) образцы живописи и рисованья; 9) предметы, относящіяся къ занятіямъ при школахъ пчеловодствомъ и шелководствомъ.

Епархіальные училищные совѣты, несмотря на краткое времени, назначеннаго для представленія предметовъ на выставку, успѣли однакоже собрать весьма значительное количество ихъ по всемъ отдѣламъ, относящимся къ обученію въ школахъ. Отдѣлъ первый — школьная статистика — составилъ весьма цѣнное собраніе картъ епархій, таблицъ къ нимъ и отчетовъ о состояніи школъ. Отдѣлъ этотъ былъ расположенъ такъ, что подъ каждой картой находилась статистическая таблица и отчетъ училищнаго совѣта. На картахъ особыми знаками для каждаго типа школъ показано мѣстонахожденіе школъ церковно-приходскихъ двухклассныхъ, одноклассныхъ, грамоты, земскихъ и министерскихъ, а въ таблицахъ, составленныхъ по одному образцу, данному Училищнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтомъ, указано число школъ, учащихся въ нихъ и количество построенныхъ школьныхъ домовъ по годамъ, въ теченіе всего минувшаго десятилѣтія. Карты, статистическія таблицы и отчеты представляли весьма интересный матеріалъ для ознакомленія съ положеніемъ школьнаго дѣла въ каждой епархіи: на картѣ епархіи можно было наглядно видѣть, въ какой мѣстности и какого типа существуютъ школы, гдѣ ихъ недостаточно, или вовсе нѣтъ, а изъ таблицъ легко было убѣдиться въ постепенномъ ростѣ въ минувшее десятилѣтіе числа церковныхъ школъ, учащихся въ нихъ и средствъ

содержанія. Изъ обозрѣнія представленныхъ образцовъ картъ епархій оазывается однакоже необходимымъ, чтобы всѣ подобныя карты, для болѣе удобнаго ознакомленія съ ними, имѣли по возможности одинаковый масштабъ и чтобы знаки, показывающіе типъ школы, были на всѣхъ картахъ однообразны.

Второй отдѣлъ выставки представилъ богатую коллекцію плановъ и фасадовъ школьныхъ домовъ, а также фотографическихъ снимковъ съ нихъ. Здѣсь можно было видѣть все разнообразіе школьныхъ помѣщеній съ большими или меньшими удобствами ихъ, начиная отъ простой и незатѣливой избы для школы грамоты, стоимостью въ 200—300 рублей, до дорого стоящихъ обширныхъ зданій, какія иногда строятся для школъ на пожертвованія благорасположенныхъ къ нимъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, или въ богатыхъ городскихъ приходахъ. Наиболѣе школьныхъ плановъ и фотографій представлено изъ епархій — Херсонской, Черниговской, Симбирской и Астраханской; изъ послѣдней, сверхъ того, присланъ общій планъ и фасадъ для постройки школъ во всей епархіи. Полтавскій епархіальный училищный совѣтъ доставилъ модель дома церковно-приходской школы въ м. Песчаной, Золотоношскаго уѣзда, изготовленную ученикомъ школы грамоты Супруномъ. Въ модели этой, сдѣланной весьма искусно и имѣющей не болѣе аршина въ длину, съ большою точностію воспроизведены всѣ принадлежности школьнаго дома какъ съ внѣшней стороны, такъ и во внутреннемъ расположеніи его. Работа этой модели обращала на себя большое вниманіе тѣмъ болѣе, что такъ удачно и даже художественно выполнившій ее ученикъ столярному искусству не обучался и произвелъ свою работу вполне самостоятельно. По части школьныхъ принадлежностей были представлены образцы классныхъ скамей, столовъ и досокъ въ моделяхъ и рисункахъ изъ Киевскаго и Черкаскаго уѣздовъ Киевской епархіи, Борзенскаго — Черниговской, Гадячскаго и Кременчугскаго — Полтавской и изъ Полтавскаго епархіального училищнаго со-

вѣта. Но модели эти сдѣланы въ такихъ малыхъ размѣрахъ, вѣроятно въ виду большаго удобства пересылки ихъ, что представляется затруднительнымъ судить о сравнительныхъ достоинствахъ и недостаткахъ ихъ.

Четвертый и пятый отдѣлы выставки заключали въ себѣ: а) руководства, учебныя пособія и книги для чтенія, одобренныя Святѣйшимъ Синодомъ для употребленія въ школахъ церковно-приходскихъ и грамоты. Въ настоящее время такія одобренныя книги имѣются уже по всѣмъ предметамъ обученія въ начальной школѣ и по всѣмъ отраслямъ знаній, такъ что изъ нихъ можетъ быть составлена цѣлая школьная бібліотека. Особеннаго вниманія заслуживаютъ учебники и пособія, издаваемые Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ. Составляя цѣлый кругъ книгъ, самыхъ необходимыхъ для обученія въ школахъ, изданія эти весьма дешевы по цѣнѣ и вполне доступны для самой небогатой средствами школы. б) Письменные работы учащихся въ церковныхъ школахъ, представленныя на выставку, несомнѣнно доказали, какихъ значительныхъ успѣховъ достигаютъ эти школы не только въ каллиграфіи, но даже и въ составленіи самостоятельныхъ упражненій, какъ-то: описаній, писемъ, рассказовъ и под. Здѣсь же были представлены образцы письменныхъ работъ чеховъ, обучающихся въ церковныхъ школахъ поселковъ: Крошни, Околка, Винограда и с. Высокаго, Волынской губерніи, и двѣнадцать тетрадей татарскихъ дѣтей - учениковъ двухклассной Корейской церковно-приходской школы Ялтинскаго уѣзда, Таврической епархіи. Изъ той же епархіи представленъ образчикъ письма, сдѣланный четко и довольно правильно ногою безрукимъ ученикомъ Карасубазарской школы Ф. Лопаревымъ, при чемъ приложена фотографія этого мальчика - калѣки съ перомъ между пальцами правой ноги. Изъ двухклассныхъ церковно-приходскихъ и церковно-учительскихъ школъ представлены ариѳметическія тетради съ рѣшеніемъ весьма сложныхъ задачъ, а также образцы черченія геогра-

фическихъ картъ. Лучшія работы по письму представлены изъ Бологовской школы Новгородской губерніи и изъ нѣкоторыхъ школъ Полтавской губерніи.

Самое богатое и разнообразное собраніе предметовъ на выставкѣ представляли отдѣлы ручного труда и руководѣльныхъ работъ. Изъ издѣлій по дереву представлены изъ Мошенской двухклассной школы, Черкаскаго уѣзда, Кіевской епархіи, образцы столярныхъ и токарныхъ работъ, изъ Голловковской, того же уѣзда — образцы выпиловки, изъ Войхальской двухклассной школы, Полоцкой епархіи — кіотъ для образовъ, простой столъ, стулъ и мялка для сѣна, изъ школы при Кіево-Выдубецкомъ монастырѣ шкатулка, табуретка и ведро и много другихъ предметовъ изъ школъ разныхъ епархіи. Изъ желѣзныхъ издѣлій присланы Полоцкимъ епархіальнымъ совѣтомъ кузнечно-слесарныя работы учениковъ Мажевской двухклассной школы: топорь, подковы, влямка и ручка къ дверямъ, замокъ и гвозди. Всѣ эти работы, по признанію лицъ компетентныхъ, совершенно удовлетворяютъ своему назначенію и показываютъ достаточные успѣхи въ ремесленныхъ занятіяхъ учащихся въ тѣхъ церковныхъ школахъ, въ коихъ введены эти занятія. По числу выставленныхъ предметовъ особенно обширенъ отдѣлъ женскихъ руководѣлій, исполненныхъ ученицами женскихъ церковно-приходскихъ школъ и нѣкоторыхъ смѣшанныхъ. Въ числѣ этихъ руководѣлій весьма изящны работы золотомъ, серебромъ и шелкомъ ученицъ Кіево-Покровскаго женскаго монастыря — церковные воздухи и пелены, а также работы школъ Кіево-Флоровскаго монастыря, Кіево-Вознесенской, Притско-Никольской и двухклассной Леушинской женской школы, Новгородской губерніи. Весьма много было выставлено работъ болѣе простаго рода: полотенца, вышитыя крестьянскія рубахи, вязаные чулки, плетеные коврики и т. под. Заслуживаетъ особеннаго вниманія по своей отдѣлкѣ, при весьма значительномъ размѣрѣ, коверъ-дорожка, вышитый ученицами Бахмутской школы Екатеринославской епархіи, на которомъ во всю длину вышиты сѣ-

дующія слова: „школа открыта заботами любвеобильнаго отца нашего протоіерея Петра Рубанова 1889 года 12 мая, а 1891 года 10 мая свой первый трудъ ученицы Бахмутской Благовѣщенской церковно-приходской школы посвящаютъ Богу“.

По обученію живописи и рисованью представлены были образцы работъ карандашомъ, углемъ и масляными красками изъ школъ г. Кіева при монастыряхъ: женскомъ Покровскомъ, мужскихъ—Никольскомъ и Выдубецкомъ, изъ Карасубазарской школы Таврической епархіи и Жиховской Новгородсѣверскаго уѣзда, Черниговской епархіи. Замѣчательны работы ученицъ Кіево-Покровскаго женскаго монастыря: изображеніе углемъ святой Маріи Магдалины у подножія креста, сдѣланное съ фотографическаго снимка ученицей Е. Змуриной, копія углемъ съ портрета княжны Марины Петровны ученицы Л. Левтеровой, портреты масляными красками митрополита Платона, исполненные учительницей рисованія въ монастырской школѣ, рисофорной послушницей Е. Цуриковой.

Церковно-приходскія школы, при которыхъ введены занятія по пчеловодству и шелководству, представили нѣкоторые предметы, относящіеся къ этимъ занятіямъ: изъ школъ Мошенской—Кіевской епархіи, и Бѣльской—Полоцкой, присланы рамочные ульи разныхъ системъ, а отъ курсовъ ручного труда, устроенныхъ для учителей церковно-приходскихъ школъ въ Кіевѣ, представлены были образцы такъ называемаго международнаго улья, признаваемаго наиболѣе удобнымъ въ южной Россіи. Въ послѣднее время при нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школахъ Кіевской, Подольской, Черниговской и Полтавской епархій сдѣланы опыты занятія шелководствомъ при посредствѣ учащихся, съ цѣлю распространенія этого прибыльнаго и вмѣстѣ легкаго промысла среди крестьянъ. Въ 1890—1891 годахъ были посажены тутовыми деревьями усадьбы при сорока пяти школахъ Таращанскаго, Каневскаго и Васильковскаго уѣздовъ Кіевской епархіи и при нѣкоторыхъ изъ нихъ

уже производится выкормка шелковичныхъ червей. На выставку представлены образцы коконовъ изъ школъ Чигиринской, Юшкорогской и с. Плоской, Кіевской епархіи, и Крюковской школы—Полтавской; кромѣ того, изъ Чигиринской школы присланъ размотанный при ней шелкъ, а изъ Юшкорогской—первый опытъ вытканной шелковой матеріи, отъ довольно тонкой до самой толстой, весьма хорошаго качества.

Бывшая въ Кіевѣ выставка церковно-приходскихъ школъ, представлявшая много интереснаго и поучительнаго, привлекла къ себѣ вниманіе мѣстнаго общества. Въ часы, назначенные для посѣщенія ея, отъ 11-ти утра до 3-хъ по полудни съ 16-го по 25-е іюля ежедневно, кромѣ членовъ съѣзда и учителей, бывшихъ на курсахъ, ее посѣщало до двухсотъ лицъ, изъ коихъ нѣкоторыя оставались на ней подолгу, съ большимъ вниманіемъ разсматривая выставленные предметы; въ теченіе восьми дней посѣтило выставку болѣе тысячи лицъ, преимущественно изъ класса образованнаго.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Празднованіе въ С.-Петербургѣ столѣтія православной русской миссіи въ Америкѣ.

С.-Петербургскій епархіальный комитетъ православнаго миссіонерскаго общества въ понедѣльникъ, 26 минувшаго сентября, праздновалъ исполнившееся столѣтіе существованія Россійской православной миссіи въ Америкѣ. Празднованіе это началось въ Казанскомъ соборѣ, гдѣ въ 5 часовъ пополудни членъ комитета протоіерей М. И. Соколовъ во множествѣ собравшимся слушателямъ предложилъ бесѣду о дѣятельности православной американской миссіи. Затѣмъ, послѣ бесѣды, предсѣдателемъ комитета преосвященнымъ Никандромъ, епископомъ Нарвскимъ, соборне съ духовными членами комитета, было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе.

Въ 7 часовъ вечера, въ Александровскомъ залѣ С.-Петербургской думы происходило торжественное собраніе, исключительно посвященное празднуемому юбилею. Собраніе почтили своимъ присутствіемъ: высокопреосвященный Антоній, архіепископъ Финляндскій, преосвященный Виссаріонъ, епископъ Костромской, преосвященный Никандръ, епископъ Нарвскій, г. товарищъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ и многія другія лица. Собраніе открылось пѣніемъ тропаря: „Благословенъ еси Христе Боже нашъ“. По благословеніи собравшихся высокопреосвященнымъ Антоніемъ и по исполненіи пѣвчими митрополичьяго и Исаакіевского собора хоромъ умиленной мелодичной стихиры; „Апостоли отъ конецъ совокупльшеся“, на кафедрѣ возшелъ настоятель Исаакіевского кафедральнаго собора протоіерей П. А. Смирновъ и предложилъ помѣщенное въ семь номерѣ чтеніе о высокопреосвященномъ Иннокентіи, митрополитѣ Московскомъ, наиболѣе видномъ представительѣ американской миссіи. По окончаніи этого чтенія, соединенный хоръ исполнилъ концертъ Бортнянскаго: „Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ“. Слѣдующее чтеніе о началѣ американской миссіи и ея первыхъ подвижникахъ было предложено дѣлопроизводителемъ комитета священникомъ Ф. Н. Орнатскимъ, который, въ заключеніе своей продолжительной рѣчи, возгласилъ „вѣчную память“ всѣмъ первымъ благовѣстникамъ слова Христова въ далекой Сѣверной Америкѣ, возглавляемымъ незабвеннымъ именемъ великаго апостола сибирскихъ и американскихъ странъ—митрополита Иннокентія. Тихо пропѣвъ вѣчную память почившимъ дѣятелямъ американской миссіи, соединенный хоръ пѣвчихъ исполнилъ затѣмъ стихиру Пятидесятницы (муз. Дехтерева): „Преславная днесъ видѣша вси языцы“. Послѣднимъ чтеніемъ въ собраніи была бесѣда ключаря Исаакіевского собора священника А. И. Сперанскаго о современномъ состояніи американской миссіи. Въ заключеніе собранія присутствовавшими хорами пѣвчихъ были исполнены концертъ Бортнянскаго: „Кто

Богъ велій“, „Достойно есть“ и гимнь: „Боже, Царя храни“.

Примѣрный пастырь.

Въ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ помѣщена мѣткая характеристика недавно почившаго глубокаго старца о. протоіерея Іоанна Николаевича Рождественскаго, некрологъ котораго помѣщенъ въ 39 номерѣ „Церковн. Вѣдом.“, составленная лицомъ близко знавшимъ покойнаго, его духовнымъ сыномъ, священникомъ Сергіемъ Страховымъ, подъ заглавіемъ: „Жизненность, какъ основная черта пастырской дѣятельности о. протоіерея Іоанна Николаевича Рождественскаго“. Предлагая живой и вѣрный образъ покойнаго о. протоіерея, она представляетъ черты священнослуженія, назидательныя для всѣхъ пастырей. Изъ всѣхъ даровъ милости Божіей, которыми былъ надѣленъ новопреставленный протоіерей Іоаннъ, онъ высшимъ считалъ благодатный даръ священства. „Высшій даръ—говорилъ онъ,—которымъ благоволилъ Господь украсить мою жизнь—это благодать священства. Съ дѣтства былъ вожделѣнъ мнѣ этотъ даръ, въ зрѣлыхъ лѣтахъ я сознательно воспріялъ его, съ нимъ прошелъ лучшую часть жизни, и съ нимъ достигъ старости... выше всего въ жизни чту этотъ даръ“. Въ другой разъ въ настроеніи личнаго смиренія и въ то же время въ сознаніи высоты того сана, который получилъ отъ Господа, онъ говорилъ вмѣстѣ съ Григоріемъ Богословомъ: „пусть я худъ, однако же я священникъ“. Цѣни высочайшій даръ священства и страшась отвѣтственности за него предъ Дародавцемъ, почившій въ священнослуженіе, духовное руководство и проповѣдничество влагалъ свою „душу живу“ и потому въ исполненіи всѣхъ этихъ должностей пресвитерскихъ отражалъ его глубокая богословская мысль и сильное религиозное чувство. Замѣчательною осмысленностью отличалось чтеніе имъ святаго Евангелія, молитвъ и каноновъ (онъ любилъ читать въ церкви каноны—

напримѣръ, за великопостными утренями). Твердымъ, раздѣльнымъ языкомъ читались священныя слова, и логическія ударенія, какъ бы подчерки главнѣйшихъ мѣстъ, свидѣтельствовали о глубокомъ проникновеніи въ смыслъ читаемыхъ словъ, въ ходъ мыслей того или другого творца каноновъ,—въ частности, напримѣръ, въ тѣ точныя и вмѣстѣ съ тѣмъ тонкія догматическія опредѣленія, какія мы имѣемъ въ троичныхъ и богородичныхъ. Сильное чувство, пробуждавшееся при чтеніи священно-лирическихъ мѣстъ, какъ, напримѣръ, радостно-хвалебныхъ, или скорбно-покаянныхъ, усугубляло выразительность,—выразительность естественную, вовсе не похожую на искусственную аффектацію. Сколько, напримѣръ, сильныхъ, потрясающихъ душу вліяній покаяннаго чувства въ великомъ канонѣ святаго Андрея Критскаго! И какъ умѣлъ ихъ выразить почившій! Какъ бы въ полнѣйшее выраженіе этого чувства, самое тѣло его при покаянныхъ вздохахъ и слезахъ повергалось на землю, многіе покаянные тропари сопровождалась земными поклонами. И могъ ли примѣръ этого согбеннаго лѣтами старца, повергающагося на землю, не дѣйствовать на молящихся? Вслѣдъ за нимъ и многіе изъ внимавшихъ его чтенію—преклоняли колѣна...

Я лично никогда не забуду чтенія имъ на маломъ повечеріи въ великую пятницу канона Симеона Логовета „Плачь Пресвятыя Богородицы“, чтенія, которое мнѣ пришлось слышать много разъ. Чувства Богоматери у креста Христова, когда сбылось пророчество Симеона объ оружіи, которое пройдетъ душу Ея, находили замѣчательное выраженіе въ чтеніи почившаго. Онъ какъ бы самъ переживалъ ихъ,—и въ самомъ дѣлѣ чувствовались въ его чтеніи и личная любовь его къ страждущему Христу, и глубокая скорбь о томъ, сколько страданій доставили Христу люди грѣхами своими (а чтобы судить объ этихъ личныхъ чувствахъ чтеца-протоіерея,—достаточно было уловить тотъ взглядъ, который устремлялъ онъ на плащаницу, когда стоялъ у нея:

этотъ взглядъ говорилъ лучше всякихъ словъ). Замѣчательно было въ частности чтеніе тропарей девятой пѣсни. Здѣсь во 2-мъ тропарѣ выражается мольба Богоматери къ Сыну объ утѣшеніи Ея воскресеніемъ, въ 3-мъ тропарѣ — отвѣтъ Господа, какъ бы изъ гроба утѣшающаго Богоматерь истинно царскимъ словомъ: *но и воскресну, и Тебе возвелмчу, яко Богъ небесе и земли*,—въ 4-мъ—словіе Богоматери, получившей утѣшеніе: *воспою милосердіе Твое, Человѣколюбче, и поклоняюся богатству милости Твоея, Владыко*, и пр. Послѣ многообразныхъ выражений скорби возвѣщается свѣтлая радость, и чѣмъ глубже была скорбь, тѣмъ сильнѣе чувствуется радость. Эта перемѣна скорби на радость превосходно отдѣлялась въ чтеніи почившаго, въ особомъ восторженно-благодарномъ и умиленномъ возвышеніи голоса (особенно при чтеніи послѣдняго тропаря). Тутъ, въ заключеніи канона, изливался избытокъ чувства не только въ выраженіи голоса, но и въ самомъ тѣлесномъ поклоненіи богатству милости Христовой.

Таково же было и пѣніе почившаго о. протоіерея,—твердое, выразительное, умиленное. Въ моей памяти глубоко вѣзалась трогательная картина изъ послѣднихъ лѣтъ его жизни. Послѣ одной всеобщей подошель (при помощи уже другихъ) нашъ престарѣлый пастырь къ иконѣ Богоматери, началъ молебенъ Ей, и, не довѣряя своимъ силамъ, ухватился руками за большой подсвѣчникъ предъ иконою и въ такомъ положеніи пѣлъ положенные на молебнѣ припѣвы: „Спаси отъ бѣдъ... призри благосердіемъ“ и пр. Но какъ пѣлъ? На столько твердымъ и выразительнымъ голосомъ, что онъ господствовалъ надъ голосами остальныхъ членовъ причта.

„Душа жива“ выражалась и въ его пастырскомъ руководствѣ,—разумію его духовничество, совѣты и указанія на исповѣди. Что онъ былъ опытнымъ духовникомъ,—объ этомъ свидѣтельствуетъ множество духовныхъ дѣтей, стекавшихся къ нему съ разныхъ концовъ Москвы,—притомъ истинно „интеллигентныхъ“,

искавшихъ обильнаго назиданія духовнаго и разрѣшенія недоумѣнныхъ вопросовъ. Совѣты и указанія почившаго на исповѣди—это, конечно, истинное сокровище его духовныхъ дѣтей, къ числу которыхъ имѣлъ счастье принадлежать въ теченіе 12 лѣтъ и лишущій настоящія строки... Но не могу не засвидѣтельствовать по личному опыту объ общемъ характерѣ этихъ совѣтовъ и указаній. Выражаемые для краткости и мѣткости изреченіями живаго и дѣйствительнаго слова Божія, а также мудрыми изреченіями народными, облекаемые для наглядности въ образы изъ жизни природы и обыденныхъ человѣческихъ занятій,—они произносились съ такою искренностію, убѣдительностію, твердостію, съ такимъ участіемъ души живой, что даже и тогда, когда по содержанию своему не представляли новости для исповѣдника, должны были глубоко западать въ его душу...

Наконецъ, проповѣдничество... Что и въ него почившій влагалъ „душу живу“,—объ этомъ можетъ сказать и читатель его печатныхъ проповѣдей и воскресныхъ бесѣдъ. Припомнимъ, напр., его замѣчательное, обратившее на себя всеобщее вниманіе, поученіе противъ пьянства, въ которомъ гибельность порока представлена была въ нѣсколькихъ потрясающихъ картинахъ жизни. Я же, нѣсколько разъ слышавшій его проповѣдующимъ, въ доказательство того, что онъ отъ всей души произносилъ слова проповѣди, укажу на одну рѣчь, произнесенную имъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія. Раздался страшный ударъ гнѣва Божія, поущено было царевубійство въ кровавый день 1 марта 1881 г. Раздались тогда и скорбные голоса проповѣдниковъ Церкви Россійской, появилось большое количество и печатныхъ проповѣдей. Предъ панихидой, совершенной въ Обществѣ, произнесена была рѣчь и нашимъ о. протоіереемъ, какъ предсѣдателемъ общества. Рѣчь эта, какъ произведеніе церковной словесности, быть можетъ, даже уступала нѣкоторымъ напечатаннымъ рѣчамъ по поводу 1-го марта (она и не была отдана авторомъ въ печать). Но какъ она была

признана? Когда нужно было сказать о печальной причинѣ собранія, проповѣдникъ буквально не могъ выговорить ни слова, не заплакалъ, —нѣтъ, больше того, зарыдалъ. Рѣчь прервалась, слышалось одно рыданіе, казалось, что проповѣдникъ не кончитъ печальной рѣчи, и нужно было довольно времени, чтобы онъ, сдержавъ волненіе чувства, продолжилъ ее.

Къ этой живой и мѣткой характеристикѣ покойнаго отца протоіерея присоединимъ нѣчто изъ личныхъ воспоминаній. По окончаніи литургіи оглашенныхъ при первыхъ словахъ тайной молитвы литургіи вѣрныхъ: „*Благодаримъ Тя, Господи Боже нашъ, сподобившаго насъ предстати и нынѣ святому Твоему жертвеннику и принасти къ щедротамъ Твоимъ о нашихъ грѣсахъ и о людскихъ невѣднннхъ*“, онъ съ особеннымъ молитвеннымъ чувствомъ повергся ницъ. Трогательно было видѣть, какъ этотъ доблестный старецъ, торжествовавшій 60-лѣтіе пастырскаго служенія, цѣнилъ каждый день даруемой ему по особенной милости Божіей жизни сверхъ предѣла, опредѣленнаго другимъ, и какъ дорожилъ этимъ драгоценнымъ даромъ священства ежедневно наслаждаться божественныя литургіи и сподобляться Тѣла и Крови Христовой въ святѣйшемъ таинствѣ Евхаристіи.

П. С.

Отрадное явленіе и примѣръ, достойный подражанія.

Между соборами уѣздныхъ городовъ въ Костромской епархіи первое мѣсто по вѣшнему величію и внутреннему благолѣпію занимаетъ Солигаличскій соборъ. Исторія его такова: въ 1668 году царица Марья Ильинична—вторая супруга царя Алексѣя Михайловича, по преданію—Солигаличская уроженка, въ Солигаличѣ устроила женскій монастырь, который и существовалъ до 1764 года. Въ то же время былъ заложенъ и нынѣшній соборъ, который предназначался

быть главнымъ монастырскимъ храмомъ. Пока царица Марья Ильинична была жива, храмъ строился на ея средства, но лишь только скончалась—постройка остановилась, доведенная до сводовъ. Въ этомъ недоконченномъ и отчасти развалившемся видѣ онъ стоялъ 130 лѣтъ, пока, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, не докончили его постройку благотворители. Въ шестидесятыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія мѣстная помѣщица—дѣвица Нащокина истратила до 20,000 руб. на внутреннее украшеніе его. Памятникомъ исторической судьбы собора и вмѣстѣ святыней его служить на престольный серебряный, украшенный крупными драгоценными камнями крестъ, пожалованный Солигаличскому монастырю царемъ Θεодоромъ Алексѣвичемъ по матери своей, царицѣ Марьѣ Ильиничнѣ. При вѣшнемъ величїи и внутреннемъ благолѣпіи Солигаличскій соборъ выдается изъ ряда другихъ городскихъ храмовъ стройнымъ пѣніемъ хора изъ любителей и учениковъ духовнаго училища.

Въ этомъ знаменитомъ соборѣ цѣлыя двадцать пять лѣтъ служить Церкви одинъ староста—купецъ А. В. Пастуховъ. Надо имѣть крѣпкую вѣру и большую любовь къ храму Божию, чтобы служить ему столь продолжительное время, не получая никакого вознагражденія, никакихъ почти наградъ *) и, напротивъ, жертвуя и временемъ, и силами и материальными средствами. Г. Пастуховъ, впрочемъ, немалую долю усердія почерпалъ въ примѣрѣ своихъ предковъ, сто лѣтъ почти подрядъ занимавшихъ должность соборнаго старосты; въ ряду старостъ изъ родной ему фамиліи Пастуховыхъ съ 1796 г. онъ уже седьмой и служить всѣхъ дольше. Но и независимо отъ примѣра въ А. В. достаточно своей горячей любви и энергіи, чтобы служить храму Божию даже въ будущемъ. Будучи еще сравнительно человѣкомъ нестарымъ, полнымъ силъ и здоровья, живымъ, онъ какъ будто не можетъ жить безъ того, чтобы не прибавлять чего нибудь къ

*) Въ 25 лѣтъ наградили только однажды золотую медалью.

улучшенію и прославленію излюбленнаго имъ соборнаго храма. По самому добросовѣстному исчисленію, сдѣланному къ 25-лѣтію служенія А. В. старостой, имъ за это время израсходовано на различныя сооружеія и приобрѣтенія для собора собственныхъ и имъ лично изысканныхъ средствъ до 20 т. руб. Достаточно указать на такого рода грандіозныя сооружеія, какъ постройка новой колокольни, отливка колокола въ 350 п., росписаніе живописью внутреннихъ стѣнъ храма и т. п. Зато и соборъ въ настоящее время доведенъ до полного благолѣпія и составляетъ красу не только Солигалича, но и окрестностей его.

Соборный причтъ съ прихожанами и граждане не могли упустить столь благоприятнаго случая, какъ 25-лѣтіе службы, чтобы не воздать безкорыстному труженику должной чести и не высказать благодарности своей. 8-го іюля, послѣ литургіи въ благоукрашенномъ имъ лѣтнемъ соборномъ храмѣ, съ разрѣшенія преосвященнаго Виссаріона, епископа Костромскаго, былъ совершенъ нарочито благодарственный Господу Богу, Божіей Матери и святителю Андрею Критскому, имя котораго староста носить, молебенъ, съ многолѣтіемъ между прочимъ и старостѣ и съ поднесеніемъ двухъ святыхъ иконъ, изготовленныхъ прихожанами и родными его. Послѣ молебна въ храмѣ былъ совершенъ молебенъ водосвятный на мѣстѣ, пожертвованномъ А. В. собору для постройки церковнаго дома, и сдѣлана закладка дома. Наконецъ и староста, и почитатели его были приглашены къ настоятелю собора протоіерею І. Сырцову на обѣдъ, гдѣ не разъ всѣми была высказана А. В. благодарность за его великіе труды и жертвы въ пользу собора; не разъ всѣ пожелали, чтобы и слѣдующую четверть столѣтія онъ служилъ старостой.

Отрадно видѣть примѣръ столь усерднаго служенія Церкви Божіей, преемственно исполняемаго благочестивымъ родомъ, и столь тѣснаго единенія служителей алтара съ ктитормъ храма. Примѣръ достойный подражанія!

Библиотека при церкви Владимірской иконы Богоматери въ городѣ Елисаветградѣ.

Въ началѣ 1893 г. для болѣе успѣшнаго веденія борьбы съ сектантствомъ въ городѣ Елисаветградѣ, священникомъ І. Недзѣльницкимъ была устроена при церкви библиотека для даровой выдачи народу на домъ книгъ для чтенія. Библиотека эта состоитъ болѣе чѣмъ изъ 377 книгъ по изясненію Священнаго Писанія, житій святыхъ, вѣроучительныхъ и по изясненію богослуженія и духовныхъ журналовъ. Выдача и обмѣнъ книгъ производилась по воскреснымъ днямъ послѣ вечерни и чтенія обычнаго акаѣиста съ общенароднымъ пѣніемъ и виѣбогослужебной бесѣды. Спросъ на книги духовнаго содержанія въ минувшемъ году былъ большой. Просили особенно давать книги по обличенію шунды и раскола, а также, конечно, и житій святыхъ. Есть любители читать прологи и четъ-минеи на славянскомъ языкѣ. Къ концу года особенно усердно стали спрашивать акаѣистниковъ на славянскомъ-же языкѣ. Акаѣисты прихожане любятъ читать въ кругу семьи своей въ свободное время нараспѣвъ. Книжка, взятая изъ библиотеки, возвращалась иногда черезъ мѣсяць, черезъ полгода, посѣтивъ дома всѣхъ родственниковъ и знакомыхъ взявшаго ее изъ библиотеки для чтенія, и возвращалась часто въ библиотечку уже истрепанною. И говорить нечего, что и прихожане другихъ церквей осаждали просьбами о выдачѣ имъ книгъ на домъ. Берутъ книжки для чтенія и шундисты, при посредствѣ православныхъ своихъ сосѣдей или знакомыхъ. Пользующихся библиотекою теперь около 300 человекъ, и всѣ книги розданы, между тѣмъ желающихъ читать еще очень много. Замѣчены нѣкоторые добрые плоды отъ выдачи книгъ на домъ простолюдинамъ. Такъ, единовѣрецъ Мельниковъ, совратившійся было въ секту поповцевъ австрійскаго толка, 15 лѣтъ нигдѣ не говѣлъ, а 8 лѣтъ тому назадъ повѣнчался по раскольническому обряду съ дѣвицею безпоповскою въ селѣ Клинцахъ. Теперь-же, благодаря

чтенію книгъ по обличенію русскаго раскола, выданныхъ о. Недзѣльницкимъ при посредствѣ нѣкоторыхъ его сосѣдей Мельниковымъ для чтенія, они пришли къ заключенію въ неправотѣ австрійской секты, повѣнчаны о. Недзѣльницкимъ по православному обряду и усердно стали посѣщать храмъ Божій. О. Недзѣльницкому извѣстенъ и еще случай, какъ одинъ мастеровой, благодаря лишь чтенію книгъ изъ церковной библиотеки, бросилъ пьянство. Если принять во вниманіе, что книги, взятые изъ библиотеки, читались кромѣ того многими знакомыми лицъ, взявшихъ эти книги, и потому, конечно, не отмѣченными въ алфавитной книгѣ, то съ увѣренностью можно сказать, что всѣхъ лицъ, пользовавшихся изъ церковной библиотеки, было въ отчетномъ году вдвое болѣе числа, показаннаго въ спискѣ („Херсон. Еп. Вѣд.“).

Изъ письма сельскаго священника.

Сегодня, 14-го сентября, исполнилось трехлѣтіе нашей церковно-приходской школы... Ну, чтожъ въ томъ особеннаго, скажете вы: мало ли въ наше время развелось школъ, а нѣкоторыя изъ нихъ существуютъ уже и по десятку лѣтъ... Конечно, событіе это обыкновенное, маленькое; но присмотритесь—и вы увидите въ немъ очень много интереснаго и назидательнаго. Живо вспомнилось мнѣ сегодня нынѣшнее же число три года назадъ нашъ небольшой сельскій храмъ наполнился: впереди кучка дѣтей, сзади родители, пришедшіе помолиться съ ними предъ начатіемъ добраго дѣла. Кончилась литургія, мы пошли со святыми иконами въ зданіе, гдѣ должна была помѣститься школа. Сама природа, казалось, сочувствовала нашей общеприходской радости. Начался молебенъ съ водосвятиемъ. Однако, не смотря на порядочное стеченіе народа, одиноко пѣлъ псаломщикъ. Не весело было смотрѣть и на дѣтей—по всѣмъ признакамъ было видно, что они совершенно не имѣли надлежащаго представленія и понятія о религіозныхъ обрядахъ и дѣй-

ствихъ, безучастно смотрѣли они на овержающее, порою механически осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, если, впрочемъ, можно назвать такъ учащенное, не-благословенное маханіе рукой. Сегодня же картина совсѣмъ иная: литургію и благодарственный молебенъ пѣлъ уже не одинъ псаломщикъ—ему дружно вторили десятки дѣтскихъ голосовъ; мальчиши и дѣвочки чистенькіе, причесанные скромно стояли, многіе изъ нихъ благословенно крестились, а въ глазахъ иныхъ можно было подмѣтить и нѣкоторую религиозную настроенность; только десятокъ новичковъ рѣзко отличались отъ школьничковъ и напоминали мнѣ прежнюю толпу дѣтей... Но скоро, съ Божьей помощью, и эти, впитывая въ себя школьное ученіе, постепенно измѣнятся и на ихъ личикахъ, Богъ дастъ, засвѣтятся плоды христіанскаго просвѣщенія *).

Завтра дѣти снова примутся за свой обычный, школьный трудъ. Дай Богъ, чтобы онъ согрѣвалъ ихъ въ близящуюся холодную пору, свѣтилъ имъ въ темныхъ, бѣдныхъ хатахъ въ часы длинныхъ осеннихъ и зимнихъ вечеровъ!..

Сообщенія изъ заграницы.

Изъ Японіи.

Японскій православный журналъ „Сейкёо-Симпо“ (двухнедѣльное изданіе) 1894 г.

Въ двухъ книжкахъ этого журнала, отъ 15 февраля и 1 марта (№ № 317—318) особенный интересъ возбуждаетъ рѣчь, посвященная памяти покойнаго архимандрита о. Анатолія, бывшаго заслуженнаго сотрудника преосвященнаго Николая, произнесенная о. Павломъ Савабе, первымъ и старѣйшимъ изъ всѣхъ священниковъ-японцевъ **). Рѣчь эта,

*) Приходъ нашъ бѣденъ и малъ (298 д. м. п.), зданіе подъ школу уступлено мѣстнымъ землевладельцемъ г. Алексѣевымъ, онъ же выразилъ желаніе и содержать школу и платить учащимъ вознагражденіе изъ своихъ средствъ, съ тѣмъ однако, чтобы обучалъ по всѣмъ предметамъ школьной программы мѣстный священникъ.

**) О. Павелъ Савабе, нынѣ энергичнѣйшій со-

представляющая некрологъ о. Анатолія, тѣмъ болѣе интересна для насъ, что произнесена самымъ близкимъ другомъ покойнаго архимандрита, вмѣстѣ съ нимъ много потрудившимся въ дѣлѣ распространенія евангельскаго ученія, о чемъ свидѣтельствуетъ и самъ авторъ рѣчи.

Рѣчь начинается съ обзоренія состоянія японской Церкви около времени приѣзда въ Японію покойнаго о. Анатолія. Это было во второй годъ по возвращеніи преосвященнаго Николая изъ первой поѣздки его въ Россію *). Въ это время всѣ главные представители Церкви православной въ Японіи, въ томъ числѣ о. Савабе, находились еще въ Хакодате **), гдѣ они съ благословенія о. Николая изучали русскій языкъ, необходимый для болѣе или менѣе основательнаго знакомства съ христіанствомъ. Но часть христіанъ, съ о. Савабе во главѣ, считала болѣе полезнымъ и необходимымъ скорѣе выйти на проповѣдь, чѣмъ тратить дорогое время на трудное занятіе совершенно незнакомымъ языкомъ—русскимъ. По настоянію этой части христіанъ занятіе русскимъ языкомъ на время было оставлено. Въ видахъ большаго удобства для христіанской проповѣди признали нужнымъ переселиться о. Николаю въ Токио, столицу Японіи, посему о. Савабе отправился туда приготовить мѣсто жительства для миссіонера Японіи. Но въ Токио о. Савабе на этотъ разъ былъ очень недолго; не устроивъ дѣла, непосредственно для коего онъ пріѣхалъ сюда, и передавъ это дѣло одному своему собрату, онъ отправился въ другой городъ—Сендай, гдѣ было много жаждавшихъ услышать живое слово

трудникъ преосвященнаго Николая въ дѣлѣ распространенія христіанской проповѣди въ Японіи, раньше былъ языческимъ жрецомъ, рьянымъ противникомъ и тайнымъ преслѣдователемъ его (тогда еще іеромонаха). Нынѣ, старецъ, онъ управляетъ нѣсколькими христіанскими общинами въ г. Токио, и пользуется глубокимъ уваженіемъ всѣхъ японскихъ христіанъ, какъ одинъ изъ крупнѣйшихъ и славныхъ столповъ Церкви православной въ Японіи.

*) Весною 1872 года.

**) Портовый городъ въ сѣверной части Японіи, откуда началось распространеніе православія въ Японіи.

христіанской истины. Къ этому времени и относится прїѣздъ покойнаго о. архимандрита Анатоля въ Японію. Въ гор. Сендаѣ съ великою радостью встрѣтили новаго проповѣдника Христова, и о. Савабе въ теченіе не болѣе одного мѣсяца обратилъ въ христіанство 112 человекъ, многіе изъ которыхъ остаются и доселѣ передовыми дѣятелями въ Церкви. Что касается о. Анатоля, то онъ отправился въ г. Хакодате, гдѣ въ то время находился еще преосвященный Николай. Послѣдній, оставивъ въ Хакодате вновь прїѣхавшаго о. Анатоля, еще не умѣвшаго говорить по-японски, самъ отправился въ г. Токио. Тогда какъ разъ въ г. Сендаѣ началось преслѣдованіе христіанъ, и самъ ревностный проповѣдникъ Савабе, вмѣстѣ съ другими проповѣдниками и послѣдователями Христа, былъ арестованъ и заключенъ въ Сендайскую тюрьму. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого поднялось такое же преслѣдованіе въ Хакодате и Токио. Не знавшій языка, ни нравовъ японцевъ, о. Анатолий очутился въ совершенно безпомощномъ положеніи. Но всегда спокойный и ничѣмъ не утраченный, онъ не потерялся въ бѣдствіяхъ, и продолжалъ руководить паствою, къ великому удивленію послѣдней. Незавидно было положеніе и преосвященнаго Николая, бывшаго въ столицѣ Японіи, гдѣ преслѣдованіе христіанъ, по замѣчанію о. Савабе, было сильнѣе, чѣмъ въ Сендаѣ и Хакодате. Положеніе это было далеко не похоже на то, въ какомъ находится преосвященный Николай въ настоящее время. Теперь преосвященный Николай пользуется всѣми правами иностранца и большимъ уваженіемъ многихъ язычниковъ, не говоря уже о христіанахъ. Тогда же онъ, по истинѣ, не имѣлъ, гдѣ главы своей приклонити: не одну ночь приходилось ему проводить въ пустомъ, заброшенномъ сараѣ, а постоянно находившійся при немъ Оно (нынѣ священникъ), за неимѣніемъ ни кровати, ни одѣяла, принужденъ былъ три ночи спать въ большомъ багажномъ сундукѣ.

Но такъ какъ преслѣдованіе возникло

только въ силу неправильнаго взгляда правительства на дѣйствія христіанскихъ проповѣдниковъ*), то оно скоро прекратилось, какъ только правительство ознакомилось надлежащимъ образомъ съ задачами и цѣлями, преслѣдуемыми распространителями ученія Христова. Спустя 4 мѣсяца послѣ заключенія, о. Савабе, равно какъ и другіе арестованные, были выпущены на свободу. Велика была радость освобожденнаго проповѣдника, ожидавшаго смерти, а вмѣсто того увидѣвшаго въ Токио преосвященнаго Николая, съ великою же радостью онъ отправился потомъ въ Хакодате къ о. Анатолю, у котораго и остался жить. Дѣятельность о. Анатоля въ то время авторъ рѣчи характеризуетъ такъ. Результаты трудовъ о. Анатоля не казались такими блестящими, какъ у преосвященнаго Николая. Это и понятно: основалъ и управлялъ церковь Хакодатскую, главнымъ образомъ, послѣдній, почему онъ и считался главнымъ виновникомъ всего, что происходило въ ней.

Нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что тогда какъ въ Токио еще не было общаго богослуженія, въ Хакодате, гдѣ находился о. Анатолий, оно уже начало совершаться. Это объясняется, между прочимъ, слѣдующими обстоятельствами того времени: то мѣсто въ Токио, гдѣ помѣстился преосвященный Николай, была старинная каланча, давно заброшенная и, подъ названіемъ „дворца чудовищей“, служившая страшилищемъ для суевѣрныхъ людей**); здѣсь стояло

*) Правительство императора Муцухито, тогда только что окончившее борьбу съ старыми порядками феодализма, естественно подозрѣвало въ проповѣдникахъ христіанства, собравшихъ около себя многихъ слушателей, политическихъ заговорщиковъ, возмущавшихъ народъ противъ правительства.

**) Обстоятельство это, впрочемъ, оказало новую обитателю незамѣнимыя услуги. Мѣсто это имѣетъ какъ разъ открытое, возвышенное надъ многолюднымъ городомъ, красивѣйшее, центральное положеніе, а такъ какъ никто не смѣлъ въ немъ жить, то очень легко удалось преосвященному Николаю положить здѣсь основаніе будущему мисіонерскому корпусу. Здѣсь устроены всѣ школы мисіи, здѣсь же нынѣ возвышается надъ всѣми столицей, прямо противъ императорскаго дворца, величественная громада православнаго собора Воскресенія Христова.

только нѣсколько полуразвалившихся небольшихъ хижинъ, и мѣста, хотя до нѣкоторой степени удовлетворявшаго потребностямъ общественнаго богослуженія, не было. Между тѣмъ, въ Хакодате былъ устроенъ храмъ, гдѣ совершалось богослуженіе на русскомъ языкѣ. Но въ силу того, что тогда не было тамъ, кромѣ о. Анатолія, ни одного русскаго, самъ Савабе одинъ исполнялъ обязанности чтеца и пѣвчаго. Относительно церковнаго служенія того времени въ Хакодате о. Савабе дѣлаетъ нѣсколько любопытныхъ замѣчаній. За неимѣніемъ переводовъ богослужебныхъ книгъ, въ началѣ приходило псаломщику, не знавшему русскаго языка, кромѣ „Господи помилуй“, пѣть по-русски, т. е. русскія слова, записанныя японскими буквами. Бывало, о. Анатолій служилъ для грековъ, на греческомъ языкѣ, а Савабе поручали пѣть по гречески только „Господи помилуй“, „Тебѣ, Господи“ и „Аминь“. Не зная, гдѣ слѣдуетъ „Господи помилуй“, гдѣ „Тебѣ Господи“, псаломщикъ то и другое пѣлъ только на удачу, такъ что случалось, что онъ нѣсколько разъ повторялъ пѣть „Аминь“, пока, наконецъ, самъ о. Анатолій не останавливалъ неутомимаго пѣвчаго. Но скоро пріѣхалъ изъ Россіи регентъ, покойный Я. Д. Тихай, родной братъ о. Анатолія, который и переложилъ русскія ноты на японскій языкъ и открылъ тамъ настоящее церковное пѣніе.

Въ слѣдующемъ 1873 году о. Анатолій вмѣстѣ съ о. Савабе посѣтилъ столицу и вернулся назадъ, взявши съ собою 6—7 человекъ желавшихъ быть проповѣдниками и оставшихся до времени у него слушать лекціи по толкованію Священнаго Писанія. Покойный архимандритъ, хотя не былъ краснорѣчивымъ ораторомъ, но прекрасно умѣлъ бесѣдовать о предметахъ вѣры непосредственно съ учениками, такъ какъ онъ выговаривалъ по японски очень ясно. Лекціи его служили прекрасными пособіями для неопытныхъ проповѣдниковъ того времени.

Далѣе, что особенно было достойно

уваженія въ о. Анатолія, такъ это кротость и соединявшаяся съ теплотою сердца нелицемѣрная любовь, проникавшія отношенія его къ своей паствѣ. Оттого добрые нравы и дѣйствительно христіанскій характеръ, обязанные своимъ образованіемъ о. Анатолію и служащіе нынѣ лучшимъ украшеніемъ христіанъ-японцевъ, живущихъ къ сѣверу отъ Токио, являются живыми и краснорѣчивыми памятниками многополезной для японской церкви дѣятельности о. архимандрита. О. Анатолій же положилъ начало и церковному обычаю и порядку вещей, устанавливающему отношенія христіанъ къ своему епископу.

Предметомъ заботъ покойнаго архимандрита оказывается, далѣе, христіанское воспитаніе дѣтей. Дѣло это о. Анатолій считалъ особенно важнымъ въ виду того, что взрослымъ новообращеннымъ трудно было совершенно отвыкнуть отъ старыхъ языческихъ привычекъ и воспитывать себя въ чисто-христіанскомъ духѣ. Такое перевоспитаніе вполне возможно только для дѣтей. И вотъ онъ открываетъ начальное христіанское училище въ Хакодате, назначивъ туда надзирателемъ одного изъ взрослыхъ христіанъ. Съ какою заботливостію и вниманіемъ относился о. Анатолій къ молодымъ питомцамъ новоустроенной школы, свидѣтельствуетъ слѣдующій фактъ. Однажды рано утромъ о. Анатолій явился въ училище, и, раскрывъ двери, вдругъ горько заплакалъ. Замѣтивъ такое огорченіе всегда спокойнаго о. Анатолія, сироты его о причинѣ слезъ. Оказалось, что дѣти разрисовали на стѣнѣ скверныя картинки, въ чемъ о. Анатолій увидѣлъ печальный примѣръ дурнаго поведенія воспитанниковъ. Это училище и донныи остается прекраснымъ разсадникомъ христіански-благовоспитанныхъ дѣтей.

Между тѣмъ и въ Токио была открыта преосвященнымъ Николаемъ христіанская школа, которая послужила началомъ нынѣшней духовной семинаріи и въ которой со дня на день увеличивалось число воспитанниковъ, доходившее до 50—100 человекъ. Теперь желаніе получить

христіанское образованіе стали предпочитать столицу сѣверному порту, почему число воспитанниковъ въ школахъ о. Анатолія замѣтно начало уменьшаться. Вслѣдствіе этого, о. Анатолій предпринялъ путешествіе по новооснованнымъ церквамъ сѣверной и восточной частей страны, въ которыхъ онъ положилъ начало истиннымъ нравамъ церкви и далъ образецъ богослуженія. Въ теченіе цѣлаго 1882 г. о. Анатолій находился въ г. Токио, управляя церквами, вмѣсто о. Николая, уѣхавшаго въ Россію для посвященія въ санъ епископа. То было время особенно благоприятное для христіанской проповѣди, и казалось, будто почва вполне созрѣла для принятія сѣмени Евангелія: вездѣ церкви обогащались новыми плодами проповѣди. Послѣ возвращенія преосвященнаго Николая, о. Анатолій отправился въ Осака, одинъ изъ большихъ городовъ Японіи, гдѣ своими терпѣливыми стараніями онъ положилъ основаніе нынѣшней церкви. Въ послѣдніе годы о. Анатолій состоялъ въ духовной семинаріи въ Токио преподавателемъ логики и психологии, будучи въ то же время настоятелемъ при русской посольской церкви. Также онъ читалъ лекціи въ катехизаторскомъ училищѣ. Самъ пишущій настоящія строки былъ свидѣтелемъ его сердечнаго отношенія къ образованію воспитанниковъ миссіи. Но, къ великой скорби, о. Анатолій лѣтъ 5—6 тому назадъ вдругъ заболѣлъ параличемъ мозга, вслѣдствіе чего впалъ въ легкое умомѣшательство и вынужденъ былъ вернуться въ Россію, оставивъ навсегда любящую его и любимую имъ паству и учениковъ. По пріѣздѣ въ Петербургъ (1890 г. весною) онъ былъ помѣщенъ въ одной больницѣ, гдѣ находился въ почти безсознательномъ состояніи до самой своей смерти (1893 г. 28 ноября).

Дополненіемъ къ вышеизложенной рѣчи о. Савабе можетъ служить помѣщенная въ первой мартовской книжкѣ краткая біографическая замѣтка о покойномъ о. архимандритѣ.

Покойный о. Анатолій (въ мѣрѣ Александръ Тихай) родился въ 1838 году

23 ноября въ Бессарабіи, въ г. Хотинѣ, отъ благочестивыхъ родителей. По окончаніи курса образованія въ духовной семинаріи онъ ушелъ въ Аѳонскій монастырь, откуда потомъ отправился для дальнѣйшаго богословскаго образованія въ Киевскую духовную академію, гдѣ и кончилъ курсъ въ 1871 г. съ званіемъ кандидата богословія. Весною 1872 года о. Анатолій рѣшился поѣхать въ Японію какъ миссіонеръ христіанства.

Чтобы надолго сохранить память незабвеннаго для японской церкви миссіонера, благодарные японскіе христіане проектируютъ увѣковѣчить его память постройкою при соборѣ Воскресенія Христова въ Токио памятника, въ видѣ большого металлическаго или каменнаго креста съ иконою на лицевой сторонѣ и съ краткимъ некрологомъ его на задней, а также изданіемъ брошюры, содержащей собраніе поучительныхъ словъ и разсказовъ изъ жизни его, покойнаго о. Анатолія о себѣ.

Во второй февральской книжкѣ помѣщено окончаніе статьи г. Исикава, имѣющей такое заглавіе: „По поводу объяснительнаго письма католическаго священника Легіора“. Въ ней авторъ документально и исторически доказываетъ ту мысль, что такъ какъ внутренній духъ іезуитскаго ордена противорѣчитъ духу христіанства, то онъ своими дѣйствіями, яко-бы въ пользу католической церкви, скорѣе можетъ вредить ея интересамъ, чѣмъ приносить ей какую-нибудь пользу, и можетъ вредить не только одной католической церкви, но и всему христіанству. Далѣе авторъ высказываетъ свое удивленіе, какъ католическая церковь можетъ полагаться на содѣйствіе со стороны такого антихристіанскаго учрежденія, и проситъ католиковъ принять во вниманіе его искреннія слова. — Кромѣ того, въ двухъ послѣднихъ книжкахъ напечатаны „бесѣда о богатствѣ и христіанствѣ“ — Д. Кониси, кандидата Киевской духовной академіи, и статьи: „Богословіе апостола Павла“, „Къ вопросу о реальной нравственности“, „Необходимыя качества проповѣдниковъ“ и т. д. Въ

одной замѣткѣ, подъ заглавіемъ: „Молчаливо терпимое христіанство“, высказана мысль о томъ, что благодаря конституціи, объявившей всѣмъ японскимъ подданнымъ свободу вѣроисповѣданія, христіанство, терпимое прежде нелегально, стало теперь официально дозволенною религіею. Тѣмъ не менѣе, — говоритъ журналъ, — правительство, попрежнему, относится къ христіанству иначе, чѣмъ къ старымъ національнымъ религіямъ, — потому, по всей вѣроятности, что не желаетъ уравнивать христіанство съ послѣдними. Да и мы не нуждаемся въ одной компаніи съ языческими жрецами, чтобы пользоваться, какъ и они, особенными хлопотами правительства. Но въ виду того, что въ подвѣдомствѣ правительства находятся уже слишкомъ 100,000 христіанъ всѣхъ вѣроисповѣданій вмѣстѣ, то ему рано или поздно придется издать особый указъ, положительно устанавливающій права и отношенія ихъ къ правительству и обществу, и тѣмъ будетъ оно принуждено окончательно признать законное существованіе въ имперіи христіанства.

Въ отдѣлѣ „Церковной хроники“ мы находимъ печальное извѣстіе о большомъ пожарѣ въ г. Кагосима, въ южномъ краю Японіи, истребившемъ болѣе 570 домовъ, причѣмъ сгорѣло зданіе тамошняго православнаго молитвеннаго дома. Но стараніями христіанъ была спасена вся церковная утварь и, между прочимъ, осталась неповрежденною икона, пожалованная этой церкви отъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича во время путешествія Его по этимъ мѣстамъ. Далѣе, предлагаются нелишенные интереса статистическія данныя касательно сравненія числа иностранныхъ миссіонеровъ въ трехъ христіанскихъ церквяхъ. Во всѣхъ протестантскихъ сектахъ имѣется иностранныхъ миссіонеровъ обоюго пола — 600 человѣкъ, въ католической церкви — 122 человѣка, а въ православной Церкви — всего только 3 человѣка русскихъ, въ томъ числѣ одинъ — регентъ. Замѣчательно, что, несмотря на такую громадную разницу усилій иностранныхъ миссіонеровъ между православною и осталь-

ными двумя церквями — католическою и протестантскою, результаты дѣятельности первой оказываются вовсе не пропорціональны такой разницѣ въ числѣ миссіонеровъ-иностранцевъ, что подтверждается слѣдующими статистическими свѣдѣніями, помѣщенными въ этихъ книжкахъ. Въ теченіе послѣдняго десятилѣтія (1883—93 гг.) число католиковъ увеличилось отъ 28,488 до 44,811, число протестантовъ — отъ 4,987 до 35,534, а православныхъ — отъ 8,237 до 20,325, т. е. успѣхи проповѣднической дѣятельности трехъ названныхъ церквей за это время выражаются приблизительно въ такомъ отношеніи — 1, 6: 3, 0: 1, 2. Въ этомъ успѣхѣ проповѣди православной Церкви при незначительныхъ въ сравненіи съ другими церквями средствахъ журналъ видитъ особую благодать Божію, обильно дѣйствующую въ православной Церкви. Независимо отъ этого, мы должны указать еще и на ту благоразумную мѣру, употребляемую преосвященнымъ Николаемъ въ дѣлѣ проповѣди, по которой проповѣдниками христіанства являются сами японцы; на воспитаніе туземныхъ проповѣдниковъ преосвященный обращаетъ особенное вниманіе, для чего имъ устроены, кромѣ духовной семинаріи, катехизаторскаго училища, женскаго училища и нѣсколькихъ частныхъ школъ въ Токио, — школы еще въ нѣсколькихъ пунктахъ имперіи. Все это доказываетъ то, что христіанство и, въ частности, православіе, хотя и медленными шагами, продолжаетъ распространять свѣтъ истины среди во тьмѣ лежащаго языческаго народа этой страны.

Касательно судьбы японцевъ — кандидатовъ 4-хъ русскихъ духовныхъ академій (3 изъ Кіевской, 3 изъ Петербургской, 1 изъ Московской и 1 изъ Казанской) есть извѣстіе, что на бывшемъ недавно совѣтѣ преподавателей духовной семинаріи въ Токио рѣшено, сверхъ должности преподавателя семинаріи, 2-мъ изъ нихъ завѣдывать дѣлами редакціи богословскаго журнала „Синъ-квэй“, одному исполнять должность инспектора, а остальнымъ 5-ти — вести дѣло публичной пропо-

вѣди въ 5-ти главныхъ пунктахъ столицы, эти послѣдніе кандидаты объ этомъ подали прошеніе преосвященному Николаю. Въ другомъ особомъ совѣтѣ духовенства, проповѣдниковъ и старость самъ преосвященный Николай благословилъ это благое рѣшеніе кандидатовъ и въ своей рѣчи, выразивъ большую радость по поводу этого новаго событія, просилъ духовенство, проповѣдниковъ и старость помогать своею опытностью новымъ проповѣдникамъ, которые, кромѣ того, что еще неопытны въ дѣлѣ проповѣди, совмѣщаютъ въ себѣ должность проповѣдника и преподавателя семинаріи.

Наконецъ, въ разсматриваемыхъ книжкахъ мы находимъ выдержки изъ одного японскаго журнала „Син-квэй“, содержащія весьма остроумную попытку одного японца, нѣкоего Кваинъ Усоо—найти генетическую связь, будто-бы существующую между національною японскою религіей—синтоизмомъ и іудействомъ. Эту мысль авторъ обосновываетъ на сходствѣ сказанія „Козики“, одной древнѣйшей японской лѣтописи, о первыхъ богахъ и объ образованіи земли, съ повѣствованіемъ въ 1-й главѣ Книги Бытія, а также—на аналогичныхъ чертахъ, наблюдаемыхъ въ обрядахъ и постановленіяхъ той и другой религіи. Однако, попытка эта, любопытная по своей идеѣ, не выходитъ изъ границъ догадки и притомъ недостаточно обоснованной, такъ какъ она, насколько мы знаемъ изъ этихъ выдержекъ, не имѣетъ за собою, кромѣ указанныхъ аналогичныхъ фактовъ, никакого документальнаго доказательства и не объясняетъ путей перехода іудейства въ Японію или, по крайней мѣрѣ, заимствованія идей японской религіи изъ іудейства.

И. Кавамато.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЗАПИСКИ МИССИОНЕРА.

Свящ. І. Полянскаго. Вып. III, цѣна 25 к. Выписывать изъ Вологды отъ автора. Издан. I-го и II-го вып. все разошлось. 1—1

12 ЛѢТЬ СРЕДИ ГРАМОТНАГО КРЕСТЬЯНСТВА. Цѣна 7 коп. Адр.: *Свящ. А. Боброру*, Гавриловскій посадъ, Владим. губ. 1—1

ВНѢБОГОСЛУЖЕБНЫЯ БЕСѢДЫ (26) О ВѢРѢ.

Первая бесѣда—„о Богѣ и Его свойствахъ“, 382 стр., изд. 1893 г., цѣна 1 руб. 10 коп., съ перес. 1 руб. 25 коп. *Отзывъ* о книгѣ въ № 49 „Церк. Вѣстника“ 1893 г. Прочія книги см. № 11 „Церк. Вѣдом.“ 1894 г. Книги продаются въ Спб. у Тузова, въ Москвѣ у Ступина, и у автора, въ Рыбинскѣ—Покровской церкви священника Іоанна Долинскаго. 1—1

ВВЕДЕНІЕ ВЪ ФИЛОСОФІЮ.

М. Е. Соколова.

Цѣна 10 коп. *Продается* въ Спб. у Тузова, Суворина, Стасюлевича и въ Саратовѣ въ Приволжской книжной торговлѣ. 1—1

Изданіе ЮРГЕНСОНА

ДУХОВНО-МУЗ. ПЕРЕЛОЖЕНІЯ

для класнаго и домашняго употребленія для 4-хъ-голоснаго смѣшаннаго хора, или гармоніума (фисгармонія), или фортепіано, или для пѣнія съ фортепіано.

ШЕСТЬ ТОМОВЪ,

I по IV по 1 р. 50 к., V и VI по 1 р.
Томъ I. Воскресныя службы . . . 1 р. 50 к.
„ II. Праздничныя службы.
Часть I-я 1 р. 50 к.
„ III. То-же. Часть II-я . . . 1 р. 50 к.
„ IV. Великопостныя службы 1 р. 50 к.
„ V. Пѣнопѣнія въ Святую и Великую недѣлю Св. той Пасхи 1 р. — к.
„ VI. Литургія, причасти. стихи и другія службы . 1 р. — к.

За пересылку каждаго тома за 2 фунта, за всѣ шесть томовъ вмѣстѣ за 8 фунтовъ. Каталогъ духовно-музыкальныхъ сочиненій изданій Юргенсона бесплатно.

Москва у П. ЮРГЕНСОНА.

Спб. у І. ЮРГЕНСОНА. Варш. у Г. ЗЕНЕВАЛЬДЪ.

1—1

РЕГЕНТЪ,

имѣющій свидѣтельство Придворной Капеллы II разряда, хорошо знакомъ съ церковнымъ и свѣтскимъ хоровымъ пѣніемъ, желаетъ получить мѣсто на югѣ или въ среднихъ городахъ Россіи. Адресъ: Спб., Торговая ул. д. № 17, кв. № 13. 1—1

Вышла изъ печати и поступила въ продажу новая книга:

ПОЛНЫЙ ЦЕРКОВНЫЙ УСТАВЪ ВЪ ТАБЛИЦАХЪ,

ПОКАЗЫВАЮЩИЙ ВСЕ ПОРЯДОКЪ: а) богослуженій, егда совершается всенощное бдѣніе, на всѣ случаи года, б) богослуженій повседневныхъ седмичныхъ во всѣ времена года и субботнихъ съ Октоихомъ и Минеею, съ Трїодью постною и цвѣтною и в) богослуженій въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и во дни препразднства и отданія сего праздника. Составленъ священникомъ Павломъ Тихомировымъ. Въ трехъ частяхъ. Изданіе П. О. Новгородскаго.

Цѣна 50 коп., съ пересылкою 75 коп.

СТѢННЫЯ ТАБЛИЦЫ этого УСТАВА, числомъ 3, высылаются за 25 коп.

Примчаніе: Уставъ этотъ, прежде отпечатанный въ 3-хъ стѣнныхъ таблицахъ, изданъ для болѣе удобнаго употребленія книгою. Выписавшіе таблицы могутъ, если угодно, получить книгу «Устава» бесплатно.

У НЕГО ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

а) Бланковыя церковныя книги:

- 1) Разносная 50 коп.
 - 2) Входящая 75 коп.
 - 3) Исходящая 75 коп.
 - 4) На записку циркулярныхъ указовъ Святѣйшаго Синода и Дух. Консисторіи 75 коп.
 - 5) Для записи братскаго дохода 75 коп.
 - 6) Богослужебный журналъ 50 к., 75 к. и 1 руб.
 - 7) Для записки вѣнчиковъ, возлагаемыхъ на умершихъ, 1 руб.
 - 8) Церковно-приходская лѣтопись, цѣна 75 коп.
 - 9) Опись церковнаго имущества 1 р.—1 р. 50 к.
- Пересылка съ фунта по разстоянію, за 2 фун. на каждую книгу, кромѣ книги «Опись церковнаго имущества», за которую прилагается пересылочныхъ за три фунта.

б) Для церковно-приходскихъ школъ:

- 1) Классный журналъ.
 - 2) Школьный списокъ.
 - 3) Книга для записи прихода и расхода книгъ и учебныхъ пособій.
 - 4) Опись имущества.
- Цѣна каждой книги 75 коп., перес. за 2 фун. по разстоянію.

в) Для церковныхъ старостъ:

- 1) Памятная книжка на записку прихода и расхода по церкви.
 - 2) Приходо-расходная книга для копій или черновой 75 коп.
- Пересылка за 2 фун. по разстоянію съ каждой книги.

Адресъ: Губ. юр. Владиміръ, Павлу Федоровичу Новгородскому. 1—1

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ

ДЛЯ КАРТИНЪ НА БУМАГЪ.

Новое изобрѣт. подполков. Малиновскаго.

Спеціальная мастерская при профессиональномъ училищѣ Акимовой въ Курскѣ, соб. д.

Привилегія заявлена. Въ полномъ каталогѣ имѣются отзывы заказчиковъ.

1—1

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

Б-въ ДОРОЖИНСКИХЪ

въ г. Венгровѣ, Сѣдлецкой губерніи.

Переливка 4 руб. съ пуда; 17 руб. 50 коп. новыи. Цѣна съ перевозомъ. Въ прочности 6-лѣтнее ручательство. Большихъ размѣровъ колокола переливаютъ, по желанію, на мѣстѣ. Уплату за переливку принимаютъ въ сроки. 1—1

Предл. **СОРТИРОВКИ** для хлѣбовъ за 3 руб. Обращ. въ городъ Череповецъ Новг. г., А. Ф. Соколову. 1—1

О. А. ОВЧИННИКОВЪ,

ФАБРИКА ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

МОСКВА, НОВ. БАСМАННАЯ УЛ., СВОЙ ДОМЪ.
Иллюстр. прейсъ-куртажъ по требованію высылаеть бесплатно. Вышло пятое дополненіе. 1—1

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(въ Москвѣ—въ зданіи Сунодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Сунода и въ зданіи Сунодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Служба явленію Пресвятыя Богородицы Казанскія, церк. печ., въ 8 д. л., цѣна въ бум. 15 коп.

Служба Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ радости, церк. печ., въ 4 д. л., съ киноу., цѣна въ коленк. 55 к., въ бум. 25 коп.

Иннокентій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, по его сочиненіямъ, замъ современниковъ, Барсукова. Москва, 1883 г., цѣна 5 руб.

Жизнь Валаамскаго монаха Германа, американскаго миссіонера, граж. п., въ 16 д. въ бумажкѣ 3 коп. С.-Петербургъ, 1894 года.

Очеркъ изъ исторіи американской православной духовной миссіи (Кадьякской миссіи) изд. Валаамскаго монастыря къ столѣтнему юбилею православія въ Америкѣ. граж. печ., въ бум. по 80 коп.

Сборникъ статей по истолковательному и назидательному чтенію Четверо-Евангелія, съ библиографическимъ указателемъ, граж. печ., въ 8 д. л., сост. М. Барсовъ. Два большихъ тома, 4 руб.

Сборникъ статей по истолковательному и назидательному чтенію Дѣяній святыхъ Апостоловъ и Апокалипсиса, съ библиографическимъ указателемъ, въ одномъ большомъ томѣ, сост. М. Барсовъ, цѣна 3 руб.

Руководственныя о Священномъ Писаніи Ветхаго и Новаго Завета свѣдѣнія изъ твореній святыхъ отцевъ и учителей Церквей. Профессора А. Олесницкаго, граж. печ., Сиб. 1894 г., цѣна въ бум. 60 коп.

Содержаніе: Высочайшія награды.—Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Проктора Святѣйшаго Сунода за 1890 и 1891 годы. *Прибавленія:* Высокопреосвященный Иннокентій, митрополитъ Московскій.—Нынѣшнее состояніе штундизма и наиболѣе дѣйствительныя мѣры борьбы съ сектою.—Кіевскій съѣздъ представителей церковно-приходскихъ школъ.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія изъ заграничья.—Объявленія.

Подписная цѣна на „ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“
три руб. въ годъ съ достав. и перес. Отдѣльные №№ продаются по 14 к. съ перес.
АДРЕСЪ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, домъ 5, кв. 7.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 28 сентября 1894 г. Каедральный Протоіерей Петръ Смирновъ

Сунодальная Типографія.